

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

НАЯ
ТАЛЬ

Зайчик
ВОЛКОВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Ная Таль
Зайчик для Волкова
Серия «Любовь и прочие
неприятности», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293245

SelfPub; 2023

Аннотация

Поругаться с соседом? Легко. Особенно когда это высокий, статный и симпатичный мужчина с отвратительным характером и невоспитанным псом в придачу. После развода я с дочкой переехала в новую квартиру. И всё было бы замечательно, если бы не сосед сверху. Он со своим доберманом гуляет в парке без поводка и намордника. И нет, я не ошиблась, намордник нужен именно Сергею. Он огрызается посильнее своего пса, когда я отчитываю его за то, что собака бежит без присмотра и за ней никто не убирает. Не люблю скандалить, но как ещё отстоять своё мнение? Подруги посоветовали подружиться с соседом. «Вежливость – самый лучший метод воздействия на хамов», – говорили они. И я согласилась, потому что дружбой можно добиться больше, чем криком. Вот только никто и подумать не мог, что метод работает в обе стороны. Не хотела менять свою жизнь, но сосед с каждым днём всё больше и больше разрушает мой привычный мир.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	50
Глава 10	56
Глава 11	63
Глава 12	69
Глава 13	76
Глава 14	81
Глава 15	86
Глава 16	92
Глава 17	98
Глава 18	104
Глава 19	109
Глава 20	115
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Ная Таль

Зайчик для Волкова

Глава 1

Юля

– Мам, смоти, как я могу, – Милана с силой ударяет мяч о землю, и тот, пролетая мимо песочницы, уносится в кусты. Дочка бежит за своим зелёным колобком. Жёлтая сухая листва шуршит под детскими ботинками. И пятилетняя хулиганка скрывается за ветвистым шиповником. – Мам! – Выходит моё рыжее чудо с добычей в руках и шапочкой набекрень.

– Да. Я вижу, моя хорошая, – улыбаюсь малышке. Настроение прекрасное. Погода тоже. Сидеть на лавочке обычно холодно, но сегодня осеннее солнышко одаривает веснушки на моём лице ласковыми прикосновениями. – Попробуй ещё раз. У тебя получится, – уверяю ребёнка.

Она насмотрелась на Настю и Нику, которые играли в баскетбол вместе с Алексом, и уже второй день пытается научиться отбивать мячик руками. Он предательски улетает в разные стороны, а Милана не сдаётся. Ясины девчонки – тоже те ещё игроки, но это не мешает им весело резвиться.

– Честно-честно у меня уже получилось два аза, – возму-

щается с обидой в голосе.

– Верю тебе, – снова щурюсь на солнышке. Странно, что в такую погоду мы одни на детской площадке. – Пробуй ещё. Я буду внимательно смотреть, – обещаю, а сама, как прилежная ученица, поправляю подол коричневого платья, который торчит из-под пальто, и складываю руки на коленях.

Милана снова ударяет мяч о землю и пытается накрыть его ладошкой, но юркий кругляш улетает в сторону. Моя девочка тоже упёртая и раз за разом догоняет беглеца.

– Ещё минут десять, и домой, – предупреждаю, смотря на часы. – Нам пора обедать, – хорошо отдыхать в будни. Сегодня тот самый день, когда нет ни заказов, ни обучения. Одним словом, понедельник. И Милана тоже прогуливает детский сад. Нам стоит почаще проводить время вместе. Вот так беззаботно. Без хлопот и суеты.

– Ты видела? Видела? – прыгает девчушка. У неё наконец-то получилось отбить мячик трижды.

– Ви-и-и-дела. Конечно, видела. Здорово, – хвалю её.

– Ещё азок, и всё, – обещает и снова с азартом стучает мяч о землю. Он ударяется и по уже известной траектории летит в кусты. Дочка с весёлым визгом несётся за ним.

– Марсель! Стоять! Фу!

Только не они! Подрываюсь с лавки и бегу за Милашей. У меня всего несколько секунд, потому что собака всё равно быстрее. Огромный доберман несётся в те же кусты, в которые укатился злополучный мяч.

Недолго думая, лезу через колючие ветки, благо я нахожусь намного ближе и буквально за доли секунды до того, как сильные челюсти сжимаются на мяче, подхватываю дочь на руки. Слышен только звонкий клац зубов. Милана прижимается ко мне и зажимает между нами чудом утащенный из-под собачьего носа зелёный кругляш.

Псина не успокаивается. Подпрыгивает. Встаёт на задние лапы. Толкается. И мне приходится вертеться на месте, чтобы доберман не задел дочку. Ничего не остаётся, только кинуть мячик в сторону в надежде на то, что пёс отвлечётся на него и уйдёт от нас.

Мила начинает громко реветь, потому что ей этот латексный шарик безумно нравится. Я же, не спуская её с рук, пытаюсь выйти обратно на площадку. Сегодня сосед не отделается простым замечанием!

– Вы-ы-ы-ы-ы! – сразу иду в наступление. Ярость клоко-чущими волнами затапливает меня по самую макушку. Это уже не в первый раз. В прошлом месяце нам пришлось отдать псу плюшевого кота. Правда, Сергей потом вернул игрушку, но легче от этого не стало. Так мы и познакомились. До этого замечания выговаривала ему исключительно мерзким голосом, начиная с противного: «Мужчи-и-ина».

– Марсель, ко мне, – командует сосед твёрдым бархатистым голосом, не обращая на меня никакого внимания. Он спокойно подходит ближе. Не волнуется и не торопится.

– А ну стоять! – ору на непослушного кобеля, видя, как

тот с мячом в зубах бежит обратно. Он застывает на месте и смотрит заинтересованно. – Сидеть! – Доберман поворачивает голову на бок и сильнее сжимает челюсти. – Сидеть! Кому сказала? Прижми свой зад! – говорю громко, чётко и ясно, а не надо меня доводить. И пёс делает одолжение: плюхается на попу.

Как же мне надоело терпеть этих двоих на детской площадке. Каждый день. Они гуляют тут каждый чёртов день! Появились в конце весны, и фиг сотрёшь. Ни с кем не считаются. Им плевать, что тут играют дети. И даже сейчас хозяин огромного блоховоза смотрит на меня с осуждением. Сверлит своими серыми глазами, а потом нагло улыбается.

– А вы... Вы почему не следите за собакой? Где намордник? А поводок? – спотыкаюсь на этих словах, потому что вижу, моя злость только забавляет мужчину. – Сергей, я говорю что-то смешное?

– Не переживайте вы так, Марсель не кусается. Он всего лишь хотел поиграть, – спокойный тон ещё больше выбивает меня из колеи.

– Поиграть? Он весит, как я. Толкается и того сильнее. Следите за своей собакой. Здесь гуляют дети, – стараюсь быть максимально вежливой. Не хочется ещё больше веселить мужчину.

– Вместо того, чтобы следить за своим ребёнком, вы сваливаете ответственность на меня. Марсель – воспитанный пёс. Он и мухи не обидит, – отчего-то мне кажется, что этот

«воспитанный» очень внимательно слушает и всё понимает. Стараюсь не выпускать его из поля зрения. Мало ли? Вдруг ему снова приспичит поиграть.

– Ну да. Моё грязное пальто тому подтверждение, – обидно практически до слёз. Только же вчера купила.

– Ваш видок уже ничем не испортишь. Или драное платье и дырявые колготки – это сейчас тренд? – лощеный гад в чистенькой кожаной куртке издевается.

Что? Пытаюсь рассмотреть себя, но получается плохо. Мила слишком сильно цепляется. Единственное, что вижу, стрелки, которые спускаются очаровательными росчерками по ногам вниз. Гадство. Краем глаза кошусь на кусты. Парочка коричневых лоскутков, кокетливо висящих на ветках шиповника, разбивает надежды на лучшее.

– Это всё из-за вас, – разворачиваюсь и хочу уйти, потому что Милана для меня уже тяжеловата, и я быстро устаю держать её на руках.

– Помилуйте, же-е-е-енщина. Я вас никуда не толкал. Вы сами полезли в кусты, – прилетает мне в спину.

Вот же гад! Я прекрасно вижу, что это месть за мои гнусавые выговоры и вечные придирки. Но и он мог бы убирать за своей псиной. Нет. Так просто теперь не уйду.

– Знаете что? Вы ведь могли бы уже купить пакетики и спокойно убирать за собакой. Весело меня дразнить? Признайтесь, вам нравится играть на нервах, – подхожу к мужчине слишком близко, нарушая его личное пространство. Вы-

сокий. Плечистый. С русыми волосами и красивой улыбкой, но...

– Вокруг столько дерьма, а вас интересует только собачье в пакетах, – характер у него отвратительный, и смотрит сверху, как на маленькую неразумную букашку.

– Например? – хмурюсь. Сама же ведусь.

– Например, ваш характер. Но вы же не рассовываете его по пакетам и не выбрасываете в мусор, – нравоучительный тон сбивает с толку.

Прикрываю глаза, чтобы не сорваться. Поправляю при- тихшую на руках Милу, сложно нормально держать её на ве- су. Уже собираюсь ответить, как глухое мягкое «ПУХ» от-влекает от перепалки, и мы втроём смотрим в сторону по- слышавшегося звука. Марсель аккуратно кладёт на землю лопнувший мяч и делает самый несчастный взгляд.

– Вот же козёл, – припечатываю, не сдержавшись. Не вижу больше смысла в разговоре. Обхожу мужчину и направляюсь домой. Хотелось бы, конечно, с гордо поднятой головой и походкой не как у краба, но сегодня обстоятельства не на моей стороне. Даже иду не в ту сторону, в которую надо, а возвращаться совсем не хочется. Лучше сделать крюк.

– Марс, это она про тебя или про меня? – доносится сзади.

– У-у-у, – получает мужчина ворчливый собачий ответ.

Глава 2

На выходе из парка отпускаю Милану. Руки тянет, но это не мешает достать телефон.

– Дима, я не справляюсь, – вместо приветствия сразу приступаю к жалобам. Горько признаваться в своей слабости, когда обещала не беспокоить по пустякам.

– В эти выходные Милу обязательно заберу. Мы уже купили билеты в кукольный театр. Ей должно понравиться, – обещает бывший муж. Прошлые выходные он пропустил. И прекрасно знает, как расстраивается дочь, когда папа не выполняет обещания.

– Я не об этом, – беру малышку за руку, и мы идём к дому. – Сосед снова гуляет со своей собакой около детской площадки, – с надрывом и жалостливым тоном.

– Юль, что ты от меня хочешь? Ты обещала учиться самостоятельно разбираться с проблемами. Буквально кричала на меня, что душу своей опекой. А сейчас что? Справляйся. Я тебе не мешаю. Вызови участкового. Проконсультируйся с подругой. Сделай хоть что-нибудь! – выговаривает с раздражением.

– Там папа? Я хочу с ним поговоить, – требует Мила, и я просто передаю трубку. Сил нет даже вслушиваться в разговор. Может же разобраться, но не станет. До сих пор обижается, что я сменила его фамилию и потребовала не вмешиваться.

ваться в мои дела.

Была Доброва. Стала Зайчик. И второй вариант мне нравится больше. Да и почти два года прошло, пора бы уже смириться. Хотя мне ли жаловаться? Дима забирает дочь каждые выходные к себе. Редко пропускает. Купил нам большую квартиру. Исправно платит алименты. И оплачивает любые нужды ребёнка. Такого совсем не найдёшь. Редкий экземпляр. Можно заносить в Красную книгу.

– На, – дочь протягивает мне телефон. – Папа хочет тебе что-то сказать.

– Дим, я всё поняла. Просто на эмоциях, – и мне бы тоже пора привыкнуть к тому, что он больше не мой заботливый ангел-хранитель.

– Извини, – уже более спокойным голосом говорит бывший. – Не хотел резко отвечать. В пятницу вечером около семи я заберу Милу.

– Хорошо, – дочь скучает по нему невероятно сильно. На этом заканчиваю разговор.

– Ну что? В субботу я еду к папе и Лизе? – мне иногда кажется, что их она любит больше, чем меня.

– В пятницу вечером, – с улыбкой говорю ребёнку.

Тяжело делить её внимание. Ещё хуже отпускать малышку к её отцу и его новой жене. Никто не знает, как это больно. И пусть лучше всё так и продолжается, потому что хуже всего – видеть отчаяние в её глазах. Ставить дочь перед выбором: мама или папа – это всё равно, что висеть над обры-

вом и держать в каждой руке по ребёнку. Ты понимаешь, что вытащишь только одного, а как сделать выбор, не знаешь. И я совсем не хочу ставить в такое положение свою дочь.

Да и Лиза неплохая девушка. Она поддерживает Диму. Старается дружить со мной и Милой. Помогает с блогем. Советует, как и где рекламироваться. И подсаживает всех своих знакомых на мои тортики.

С каждым месяцем мне становится легче. Я уже не так ревностно отношусь к тому, что Милаша приезжает в воскресенье и взахлёб рассказывает о том, где была и что видела. Хотя в первое время попытки переплюнуть Диму по сумме подарков были. Мне хотелось доказать, что я лучше него во всём. Только это никому не приносило счастья.

Я постоянно нервничала из-за того, что нет заказчиков, а мне очень-очень нужна сто двадцать седьмая кукла для дочери. Мила от стресса ревела круглосуточно. Болела и появлялась в детском саду три дня в месяц. Бывало и такое, что дочь кидалась на меня и кусалась из-за дурацкой косички, которую я заплела ей на пять миллиметров ниже, чем она хотела.

Сейчас, когда график налажен, и она чувствует внимание обоих родителей, Мила намного спокойнее. И могу точно сказать, что все наши усилия не напрасны.

– Можно я откою двей? – тянется своей маленькой ладошкой за ключами.

– Держи, – отдаю связку. Ей нравится быть важной, взрос-

лой и самостоятельной девочкой.

Сама же решаюсь набрать другой номер. Мне не хочется беспокоить подругу, но совет она и по телефону сможет дать.

– Говори быстро, чётко и без прелюдий, – требовательный жёсткий голос Миланы-старшей отдаётся вспышкой испуга в груди.

– Мне нужен совет, – перед ней сразу хочется оправдываться, словно это я нахулиганила, а теперь не знаю, как отмазаться от наказания.

– Советы раздаю по вечерам под кружечку красного вина, – вердикт ясен. У кого-то плохое настроение или куча неотложных дел. Второе вероятнее. Демьян в последнее время совсем не даёт ей прохода. Загружает так, что Косолапова еле приползает домой. Зря она тогда согласилась вести переговоры с Ксюшей и Андреем. Дело оказалось очень сложным. Оно тянется и тянется. Кажется, что конца не будет совсем, а отступить она не может: репутацию нарабатывает.

– Когда тебя ждать? – надо же подготовиться.

– Нас. Оля тоже приедет. Ей нужно развеяться, а то бесит своей постной миной. Ясмине наберёшь сама, мне некогда всех собирать на званные ужины. Здравствуйте. Мне назначено, – последнее явно не мне. – Сегодня около восьми. Всё. У меня дела, – а вот это уже мне, и она отключается.

– И тебе хорошего дня, – просто ворчу вслух на потухший экран телефона.

Ну что ж... Сегодня у нас будет чудесный вечер. Давнень-

ко мы не собирались все вместе.

Глава 3

– Ой, как с вами скучно, – сетует брюнетка. – Только растолстеть можно. Для какого лешего ты эклеры приготовила? Моя жопа скоро в юбку не поместится, – и она с наслаждением облизывает крем с пальчиков.

– Мил, просто пей чай и молчи, – советует Оля.

– А ты не ворчи. Ты выгуливаешься и обрастаешь позитивом, – пучит глаза Косолапова и берёт новый эклер, на этот раз шоколадный.

– Да какой тут позитив? У меня крестец защемило, бандаж неудобный, и муж разводиться не хочет, – выпаливает она.

– Дай немного времени, и он согласится на все мои условия, – обещает наш любимый юрист.

Эти две брюнетки живут сейчас вместе. Оле осталось всего-то десять недель до родов, а Мила присматривает за ней. Ну и Демьян туда не суётся, что тоже плюс.

– Тётя Милана, можно мы тебя заплетём? – старшая хулиганка появляется на пороге.

В новой квартире кухня огромная. Раз в пять больше, чем в однушке. Поэтому у меня тут и диванчик есть, и техника не стоит друг на друге. А ещё прекрасный стол-остров со шкафчиками и баром. Правда, в баре хранятся только соки и сиропы, но уже не пусто. И самый жирный плюс – мы тут

можем разместиться всей своей большой компанией, и никому не тесно.

– Конечно, – соглашается добрая тётя. – А есть жёлтые резинки или те с динозавриками? – За Настинной спиной появляются Ника и Мила-младшая. У девчонок уже всё готово, и они сразу приступают к работе.

Длинные густые ровные волосы девушка постоянно затягивает в высокий хвост. Девчата делят его на пряди, и каждая, как может, заплетает косичку. Милану это забавляет, и каждый раз она притаскивает своим домашним парикмахерам новые безделушки для волос.

– Зря ты соглашаешься, – усмехается в кружку с чаем Ясмينا. Блондинка сегодня выглядит слишком по-домашнему. С растрепавшейся гулькой на голове, в спортивных штанах и чёрной футболке. Она снова ходит на тренировки и нас подбивает. – Потом не говори, что не можешь расчесаться.

– Она только для вида пищит. На самом деле ей нравится, когда трогают волосы и голову, – сдаёт подругу с потрохами Ольга. Она тоже в последнее время ходит только в удобной одежде.

– Убери, – просит сладкоежка, отталкивая подальше тарелку. – Я больше не могу впихнуть в себя ни крошки, а руки сами тянутся. И раз вина не даёте, то требую зрелищ. Что там у тебя случилось?

– Сосед... – многозначительно. – Хочу научить его ответственности. Он постоянно гуляет с собакой у детской пло-

щадки. Пёс без намордника, ошейника и поводка. К тому же доберман – это не тойтерьер. Ну, вы знаете нашу ситуацию. Участковый ничего не предпринимает, потому что жалуюсь только я. Другие молчат, – развожу руками.

– Штраф ему выписывали? – Милана сидит с прямой спиной. Страшно двинуться с места, можно волосы оставить в маленьких цепких ручках девчонок.

– Не знаю. Да и толку? Ну, заплатит он тысячу, две, три, а дальше? – возмущаюсь. – Он постоянно тащит наши игрушки. Портит их.

– Сосед? – Ясмина смотрит с удивлением.

– Марсель. Пёс, – поясняю, чтобы разговор не скатился в смех. – Сергей, конечно, приносит их обратно, извиняется, но ситуация от этого не меняется.

– Сергей, – Оля мечтательно подпирает подбородок ладонью. – В последний раз он был просто «Мущи-и-ина», а сейчас уже Сергей. Прогресс на лицо, – и они втроём смотрят на меня с интересом.

– Что? Мы месяц назад познакомились, когда он возвращал нам кота – ну, да. Я об этом умолчала, потому что эти гарпии потом не слезут. Итак, достают тем, что мне он нравится. А вот ни капельки!

– А краснеешь и смущаешься ты исключительно из-за жары в квартире, – хитрым взглядом окидывает меня Милана.

– Ну, девочки, так же нельзя, – отчитывает брюнеток Ясмина. – Она сама всё понимает, просто не готова нам в

этом признаться – говорит всем, но почему-то пристально смотрит на меня и подмигивает. Да-да, женская дружба такая. Особенно в нашей компании.

– А что делать? Угрозы, разговоры и жалобы не помогают – печально всё это. Я же не такая. Не люблю склоки и скандалы, но вся ситуация напрягает неимоверно.

– Мам, а давай мы подадим Масику касивый ошейник. Такой же касивый, как и он, – предлагает младшая Милана. Она упорно не хочет выговаривать «р», хотя все остальные звуки произносит отлично.

– Вот. Послушай свою дочь. Подружись с соседом. Ты же не знаешь, почему он себя так ведёт. Да и странно это. На них никто не жалуется. Только ты. И скажи мне честно. Если кто-то полезет к тебе с советами, как воспитывать твоего ребёнка, будет жёстко выговаривать претензии и орать на всю улицу о том, что ты плохая мать, то что ты сделаешь? – Хороший вопрос.

– Пошлю его на х... – эмоционально начинаю и тут же прикрываю рот. Это же задевает за самое больное. – На хутор. Бабочек ловить, – исправляю свою оговорку.

– Ну, так и он отвечает агрессией. Сломай схему. Хамы частенько ничего не могут ответить на вежливость. И ситуацию с его стороны ты не видишь. Возможно, приятельские отношения помогут уладить конфликт, – советует подруга.

– Мила права, – поддерживает её Ольга. – Через дружбу проще договориться.

– Как же тяжело, – сокрушаюсь я. С бывшим дружи, с соседом тоже, а если не хочется? – Почему именно мне приходится уступить?

– Потому что ты не уступаешь, а создаёшь вокруг себя условия для нормальной жизни. Проще же улыбнуться и пару раз в неделю поздороваться при встрече, чем мотать нервы друг другу всю жизнь, – Яся, как всегда, в своём репертуаре.

– И это говорит та, которая импульсивно сбежала от мужчины и не захотела ничего выяснять, – ворчу, конечно.

– Вот и не будь как я, – она обнимает меня. – Просто попробуй.

– Хорошо, – дуюсь на девчонок и устраиваю голову на Ясином плече, а та поправляет мои рыжие кудряшки.

– Можно я выбеу Масику игрушку? – тут же суёт свой курносый нос дочка.

– Можно, – машу рукой. Она давно просит собаку и на Марсея заглядывается с самой первой встречи. Вот только он огромный, и Милашка пугается, когда пёс несётся в её сторону. А кто не испугается?

– Наливай ещё чай, – требует Милана после того, как девчонки завершают свою работу.

– Ты же сказала, что больше не будешь, – тут же толкает её в бок Ольга.

– Посмотри, какие косы мне заплели, – девушка перекидывает хвост вперёд и показывает спутанные пряди в краси-

вых ленточках и резинках. Кудесницы стоят дружным рядом и ждут похвалы. – Надо это дело срочно отметить. Кто-нибудь сфотографируйте меня. Хочу Демьяну похвастаться. Пусть только попробует не отсыпать мешок комплиментов. Спасибо, мне нравится, – благодарит за причёску, и я иду ставить чайник, а довольные девчонки уходят играть в детскую.

– Так вы всё-таки вместе? – наивно хлопает глазами Ясмينا.

– Не дождётся, – категорично заявляет Косолапова, – но подразнить – это святое.

Глава 4

Сергей

– Марс, апорт, – кидаю палку в самый дальний угол площадки, туда, где высокая трава.

Чёрно-коричневый ураган приминает лапами зелень, роется в жухлой листве и радостно возвращается назад с добычей. Кладёт её к моим ногам и требует ещё веселья. Всё повторяется, как и мой день сурка. Изю дня в день. Одно и то же. Прогулка. Игра. Тренировка. Работа. Тренировка. Прогулка. Игра. И сон.

Так мы и живём. На автомате. По расписанию. Иначе не вывезем. Ни он. Ни я.

– Сидеть, – тихо командую, когда Марсель в очередной раз приносит обкусанную корягу. – Хороший мальчик, – глажу по шее, спускаясь к холке. Забираю палку и откидываю её в сторону. – Нельзя. Хватит на сегодня игр. Домой.

Марс недоволен, но идёт рядом. Хватает носом прохладный воздух и чихает. Иногда тоскливо поскуливает и на перекрёстке смотрит в ту самую сторону, где ещё восемь месяцев назад мы были счастливы. Присаживаюсь рядом с ним и обнимаю за шею.

– Её больше нет. Я тоже тоскую, друг, – он утыкается холодным носом мне в шею и сопит. Вот поэтому не люблю гулять здесь, а приходится. Уже несколько дней стараюсь из-

бегать встреч с соседкой.

Темнеет. Во дворе горят фонари. В жёлтом свете осенняя листва кажется произведением искусства. Питер – город контрастов. Трава ещё зелёная, а деревья облетают. Утки целой стаей устраиваются на ночлег под небольшим деревянным мостом. Марсель обожает на них лаять, когда те плавают в мелкой речушке.

Около дома стоит серый автомобиль. Мужчина кого-то ждёт и всё поглядывает на часы. Из парадной выходит девушка с ребёнком. Рыжие кудряшки. Тонкое пальто. Голые ноги в кроссовках. Юля... У нас с Марсом на неё одинаковая реакция. Только я могу сдерживаться, а он нет. Мне приходится буквально схватить его в охапку, чтобы он не побежал к ней.

– Тихо, – крепко обнимаю друга. – Тихо, – она и её маленькая дочка единственные, на кого мы оба реагируем в последнее время. Только они смогли пробиться через толщу безразличия, уныния и тоски. Остальные – серая масса.

Марсель дрожит всем телом и тоненько скулит. Девушка усаживает дочку на заднее сиденье и что-то говорит мужчине. А потом стоит и смотрит им вслед до тех пор, пока машина не скрывается за поворотом. Юля кутается в пальто и идёт домой.

А мы с Марсом ждём. Когда она уже должна подняться к себе, отпускаю страшно обиженного ворчуна. Он несётся к дверям и требует их открыть, но, к его и совсем немного

к моему разочарованию, никого нет. Только в лифте пахнет ей. Невыносимо чувствовать этот запах. Ваниль. Проклятая ваниль и корица. Иногда жжёный сахар и ещё лимон.

Слишком много воспоминаний будоражит девочка с ледяными синими глазами. Смотришь в них и понимаешь, что встрял. Пухлые манящие мягкие губы. И невозможно вредный характер. Она прессингует словами так, как ни один тафгай не справится. Приходится играть в откат.

За полгода, что мы живём здесь, я много раз собирался с ней познакомиться, но нормально подойти и заговорить не получается. Меня парализует рядом с Юлей. Особенно в те дни, когда она печёт ванильные кексы. Ком в горле мешает говорить, и Марсель не может сдерживать свои порывы. Потом она отчитывает меня, словно мальчишку, и я вместо спокойного разговора огрызаюсь.

Невероятная женщина. Заводит с пол-оборота. Хочешь – не хочешь, а обратишь внимание. Если и не обратишь, то сама придёт и заставит смотреть на неё. Иногда даже смешно. Маленькая хрупкая бешеная фурия. Яркая вспышка для моей теперь размеренной жизни. И я всё же с ней познакомился. Вернуть игрушку – чем не повод?

После прогулки моем лапы. Сначала четыре собачьи, потом свои две. Ужин. И сон. Всё как обычно. Вот только Марсель после ужина уже минут десять трётся у двери. Бегаёт из прихожей ко мне и обратно. Лёгкий, неуверенный стук пёс встречает радостным лаем.

– Марс, – окликаю его. – Веди себя спокойнее. Скорее всего, перепутали квартиру. Мы никого не ждём, – отчего-то шепчу, а сам прислушиваюсь к тишине за дверью.

Новый стук. Более уверенный. Смотрю в глазок. Она. С пакетом? Что на этот раз? Собрала всё говно с округи и принесла мне под дверь? Открываю. Встаю так, чтобы Марсель не смог вылезти.

– Здравствуйте, – поднимает свои глазищи на меня. – Вы извините, что так поздно, – опускает взгляд и смотрит на тихую борьбу пса с моими ногами. У него не получается преодолеть препятствие, и он начинает скулить.

– Марсель, на место, – командую обиженке, а сам выхожу из квартиры и закрываю за собой дверь. Так будет лучше. – Ты что-то хотела? – Смотрю на неё с подозрением.

– Я тут подумала, – мнётся она. – Мы же можем дружить. Я вам вот, – приподнимает она пакет, – подарки принесла. Может, объявим перемирие? Вы не против? – И смотрит, как Марс на витрины с булочками, жалобно.

– Давай на ты, – усмехаюсь. – Думаю, после «козла» можно уже не «выкать», – девушка заливается краской и отводит взгляд в сторону.

– Простите, – дерзкое «гав» из-за двери говорит о том, что и Марсель согласен познакомиться поближе. – Я не знаю, понравится ли вам подарок. Вам двоим, – Юлия зажмуривается, открывает глаза и начинает тараторить. – Милаша сама выбирала игрушку для вашего пса. А я советовалась в зоо-

магазине, если не подойдёт, то мы можем сходить вместе и обменять. Тут ошейник, поводок и намордник, – издевается? – Ещё совок и пакеты для... Ну, ты понимаешь, – вот же упёртая!

– Далось тебе это дерьмо в пакетах, – вздыхаю и стараюсь сдержаться. – Лежит оно и никому не мешает. Можно сказать, естественное удобрение.

– Но... Но это загрязняет двор, – находится с ответом, и видно, что тоже старается не конфликтовать.

– А в пакетах что? Они же не разлагаются, и это загрязняет планету, – говорю так, словно малышке рассказываю страшилку.

Юля своим упрямством дико забавляет. Мне хочется ей улыбаться просто потому, что она заставляет хоть что-то чувствовать. Ну, давай. Жги. Я же вижу, что ты подготовилась.

– Они биоразлагаемые, – с победным выражением лица и нравоучительным тоном. – Совочек чем-то похож на детский снежколеп, – она неуклюже достаёт его и показывает, как пользоваться. – Надеваете на него пакет, и оп, можно даже сильно не наклоняться, – это хет-трик. Она очень довольна собой. Ну не говорить же ей, что неадекватные мы с Марсом только рядом с ней. – И я вам кексиков напекла. Надеюсь, вам нравятся ванильные? – Покер.

Четвёртый гол в мои пустые ворота. Игрушка. Вещи для прогулок. Даже расчудесные штуки для уборки. И кексы. Ва-

нильные. Всё, что могу – кивнуть и забрать пакет. Не помня себя, захожу в квартиру, подлавливая Марса, чтобы не побежал за ней следом. Он быстро находит вкусняшку. Вытаскивает остальные вещи. Обнюхивает их. И дико, и надрывно воет. Да, друг, как же мне хочется повыть вместе с тобой.

Глава 5

– Держи, – говорю отцу с порога. – Я пару кексов тебе спас, – протягиваю коробочку. Пёс провожает её тоскливым взглядом.

И ведь действительно спас. Вчера Марсель вцепился в коробку мёртвой хваткой. Думал, придётся сражаться, но получилось перехитрить. Те два, что он успел замять, отдал, ну и крем с коробки тоже. Нельзя, конечно, но и хрен объяснишь, почему сам ешь вкусняшку, а ему не даёшь. Постоянно ведушь на несчастные голодные глаза.

– Купил? – ворчливо спрашивает отец, подозрительно осматривая содержимое коробки.

– Нет. Соседка принесла. Ты попробуй. Как у мамы, только с кремом, – бодрюсь, конечно. А куда деваться.

– Лапы вытирайте и на кухню проходите, – напоминает, что в дом грязь таскать не стоит.

Отец за последнее время очень сильно осунулся и постарел. Морщины на лице становятся глубже, уголки губ опущены, и даже брови поседели. С каждым приездом я всё больше вижу, как он сдаёт позиции. А ведь ещё недавно планировал ремонт в квартире, но после смерти мамы заперся на даче и в город ни ногой.

Говорит, что там всё напоминает о ней. Стены. Дома. Парки. Аллеи. Мосты. И улочки. Даже школа, в которой они учи-

лись вместе. Не представляю, насколько сильно нужно любить женщину, чтобы быть с ней так долго. Когда Полина ушла, я ничего не почувствовал. Мне было безразлично. А потом просто переехал, потому что после развода отдал ей нашу квартиру. И сейчас спустя полгода я ничего не чувствую, когда она появляется. Пусто.

Намного больше эмоций вызывает соседка своими нотациями. А уж какую бурю она поднимает, когда готовит: ароматы расплываются по этажам, размазывают душу и заставляют сердце стучать, словно запущенная по льду «бабочка». Оно неуклюжей шайбой летит кувыркком, и я раз за разом пропускаю удары.

При разговоре Юля сверлит своими глазищами, выжигая дыру в голове и сердце одновременно. Опять она. Словно и нет никого вокруг, только рыжая бестия, которая не даёт успокоиться и постоянно проникает в мысли. Хочется выть. И это уже не в первый раз, но я улыбаюсь. Странное чувство. Странное и непонятное. Сердце обливается кровью, а душе хорошо. У неё растут крылья. Через боль, принятие и тоску, но, кажется, наконец-то я живу.

На маленькой кухоньке со свистом закипает чайник. Мы с Марсом устраиваемся за столом на угловом диванчике, а отец разливает кипяток по кружкам. Достает печенье и конфеты.

– А ты на пол, – говорит он Марселю, но тот не реагирует, гипнотизирует коробку с кексами. – Вот же упрямый. Дви-

гайся, – толкает пса в бок и присаживается рядом. Отпивает чай из огромной кружки, а потом берёт кекс. – М-м-м! Ты прав. Как у Лиды, – прожевав, выдаёт свой вердикт. – Крем лишний, но вкусно, – с удивлением признаёт мастерство кондитера.

– Ты никогда его и не любил, – констатирую факт, из-за которого мама частенько обижалась на него.

– Это да. Так значит соседка? – спрашивает он.

– Мириться пришла. Сама. Хотя мы и не ссорились, – рассказываю ему о вчерашнем вечере. Чай слишком быстро заканчивается, а Марселю достаётся небольшой кусочек кекса.

– Как нехорошо получилось. Что девочка о тебе подумает? – он всегда беспокоится за мою репутацию.

– Всё, что можно было подумать, она уже подумала. Ещё один странный поступок не повлияет на её мнение, – тянусь за печеньем и тут же убираю собачью морду от своего лица.

Хотя извиниться всё-таки стоит. Может быть, пригласить её куда-нибудь?

– Да-да. Тебе пора бы выбраться из своей раковины и начать жить, – отвечает отец на незаданный вслух вопрос.

– И тебе, – машинально отвечаю на нотации. – Может, переедешь обратно в квартиру? И мы сможем приходить к тебе почаще, – обещание, которое точно знаю, буду выполнять.

– Ты же знаешь, мне там тяжело без Лиды, – грустнеет он. – Тут, конечно, тоже всё сделано для неё, но хотя бы не так скучно. Теплицу вот прибрал, баньку истопил, забор по-

чинил. Дела есть, а в квартире что делать?

Ясно. Спорить бесполезно. Не стоит и начинать. Небольшой одноэтажный дом, который отец строил своими руками для нас с мамой и более чем скромная обстановка, которую папа запретил менять, приносят ему радость. Так вправе ли я настаивать на своём?

– А перед девочкой извинись. Вон какие кексы напекла. Где ты ещё такую найдёшь? Сейчас такие на вес золота. Все, как Полинка твоя, ничего не умеют и не хотят, живут за счёт других, и хорошо им, в ус не дуют, – отец, как всегда, насмотрится ерунды по телевизору, накрутит себя, а потом я не знаю, как убедить его в том, что в мире и что-то хорошее случается.

До вечера мы заняты дровами. Наколоть. Перетаскать. Сложить. Потом баня, и пора отправляться домой. Обожаю ездить ночью. Дорога каждый раз выглядит по-другому. И Марсель растягивается на пассажирском. Не отвлекает и не скулит – просто спит. Смотрю на него и улыбаюсь.

– Ну, что друг? Нам просто необходимо извиниться, – задуманное так и рвётся наружу. Я готов заявиться к Юле прямо сейчас, но придётся ждать до завтра. Интересно, как она отреагирует?

Глава 6

Юля

– И-и-и пока капкейки остывают, приготовим крем. Для них я чаще всего готовлю крем-чиз на сливках, – волнуюсь немного, впервые эфир смотрят почти триста человек, но тема простая, и поэтому не так страшно, что напортачу.

Действую практически на автомате. Творожный сыр, сахарная пудра, немного сливок. Обещала дать самый простой вариант – вот его готовлю. Отвечаю на вопросы. Рассказываю о нюансах недовзбитого и перевзбитого крема. Как и чем его можно окрасить. Работаю обычным ручным миксером. Просто хочу показать, что можно обойтись и без наворотов. Особенно, если готовить для себя, а не на продажу. Не у каждой же девушки есть планетарный миксер. Порой и простого нет.

В первое время я сама обходилась буквально подручными средствами. Даже крем отсаживала, используя обычный целлофановый пакет. Это сейчас у меня море кондитерских мешков и куча разных насадок, а ещё года два назад об этом приходилось только мечтать.

Как странно бывает. После развода я думала, что жизнь закончилась. Оказалось, только началась. Дима уже через два месяца женился снова, а я начала печь сладости на заказ, вести блог и записывать видео-рецепты. Занялась этим

скорее от отчаяния, потому что, кроме тортиков, ничего не умела.

Мне было страшно оставаться одной с ребёнком на руках. Пусть бывший муж и не дал бы умереть с голоду, но пора было учиться самостоятельности. Помню, как тряслись руки, когда готовила первый заказ. Запиналась и путала слова при разговоре с клиенткой. И как сердце бешено колотилось от радости, когда получила первую оплату. В тот день я готова была обнять весь мир.

– Ну вот и всё. Приятного чаепития, – улыбаюсь телефону. – И как обычно в конце отвечаю на один вопрос. Сейчас, – всматриваюсь в смартфон. – Когда начнёте приглашать кого-нибудь, чтобы угостить вкусняшками? Интересный вопрос. Вам Миланы с подружками мало? – Девчонки иногда выступают в роли дегустаторов. Чудесно морщат носики и что-то обсуждают, поедая сладости. – Я даже не представляю, кого можно позвать, но обещаю подумать. Теперь точно всё. Чудесного воскресенья, – желаю своим зрителям и завершаю эфир.

Ставлю чайник. Улыбка сползает с моего лица. Дима обещал привезти дочь в три. У меня есть ещё почти два часа на себя. Потягиваюсь. Можно сделать маску, а можно немного почитать. Заказы я развезла ещё вчера, а готовиться на вторник пока не вижу смысла.

Наливаю чай. Милана будет рада сладостям, только расстроится, что всё прошло без неё. Думаю, и прямые эфиры

по воскресеньям веду больше для того, чтобы её порадовать. Ей развлечение, а мне новая запись и комментарии.

Сегодня она решила приехать домой попозже. Лиза купила себе щенка. Маленький тойчик покорило сердечко Милы, и она совсем не хочет с ним расставаться. Выдыхаю. Надо просто это пережить. Принять и постараться не заикливаться на безумной идее о том, что когда-нибудь дочка решит остаться там с ними.

Подпрыгиваю от звонка в дверь. Приехали? Быстро перебираю ногами, смотрюсь в зеркало и поправляю кудряшки. Натягиваю самую добродушную улыбку и открываю. Передо мной пусто. Опускаю взгляд.

– Вы? Ты? – быстро исправляюсь. Вот кого не ожидала увидеть, так это Сергея. Он сидит на корточках и крепко обнимает Марселя, а тот скулит, извивается и смотрит на меня повлажневшими глазами.

– Присядь, – сосед показывает ладонью, чтобы я тоже опустилась на корточки. – Пожалуйста, доверься мне, – просит и ещё крепче прижимает к себе собаку.

Не знаю, почему, но подчиняюсь. Присаживаюсь, упираюсь коленями в пол. Может, это оттого, что я никак не ожидала его увидеть у своей квартиры. Он же в пятницу даже не попрощался. Просто забрал пакет и захлопнул передо мной дверь. Я не поняла, что ему сделали ванильные кексы, но именно после того, как я их упомянула, он изменился.

– Протяни руку ладонью вниз, – мягкий тон бархатистого

голоса завораживает, и я тяну руку. – Вот так, а теперь не шевелись. Я рядом, помни об этом.

Что? Что он этим хочет сказать? Но я уже не успеваю задать вопрос. И запаниковать тоже не успеваю. В мою ладонь врежется мокрый собачий нос. Он обнюхивает кисть, а потом почему-то утыкается мне в живот. В непонимании провожу взгляд с Марселя на Сергея. Пёс, прикрыв глаза, вжимается в меня всем своим весом.

– Гладь, – и я, даже не сомневаясь, провожу по мягкому боку. – Вот и познакомились, – улыбается Сергей. – Голову только не трогай, особенно уши. Он этого не любит. Надеюсь, что больше не будешь его бояться, – улыбается мне мужчина. Тем временем Марсель всё больше наглеет и пытается забраться ко мне на колени полностью. – Марс, нельзя, – осекает его хозяин, видя мою растерянность и испуг. – Собаки чувствуют страх, но он никогда не причинит тебе боль. Ты не должна его бояться. Марсель сильно тоскует по хозяйке, а ты пахнешь, как она. Ванилью, – с грустью проговаривает сосед.

– Не понимаю, – хмурю лоб, но не перестаю гладить бархатистый тёплый бок. Сейчас грозный хулиган напоминает мне маленького ребёнка, который, потеряв маму, отчаянно ищет ласку и тепло.

– Давай мы всё же пройдем и поговорим, – Сергей встаёт, проходит в квартиру и закрывает за собой дверь. Подает мне руку.

– А он? – боюсь пошевелиться. Вдруг пёс решит откусить мне конечность.

– А он уже давно понял, что ты не она, но почему-то всё равно не может реагировать на тебя нормально. Поэтому я решил, что вам нужно познакомиться поближе. Ну и извиниться за пятницу, – мужчина тянет меня за руку, и я встаю перед ним.

Наверное, я смотрюсь до смешного странно. Растерянная, краснеющая маленькая девочка. Я даже не достаю Сергею до плеча. И только сейчас замечаю, что он в простом бежевом спортивном костюме и тапочках. Весёленькое сочетание.

– Но как же... Его бросила хозяйка? – Марсель тычется холодным носом в мои голые колени. Обнюхивает. Сегодня он мне не кажется страшным. Наоборот, я сама тянусь его погладить. – Проходите, – показываю в сторону кухни.

Рассаживаемся. Пока наливаю чай соседу, Марс обиженно ворчит рядом со столом. Когда я устраиваюсь на стуле, то он кладёт свою огромную голову мне на бедро и словно в блаженстве прикрывает глаза. Невероятно. Разве может быть такое?

– Рассказывай, – с изумлением рассматривая собачью довольную морду, прошу нормально объяснить всё.

– Марсель – собака моей матери. Её не стало восемь месяцев назад, и мне пришлось забрать его к себе. Отец просто не справлялся с ним. Да и меня он, бывает, не слушается. Особенно, когда рядом ты. Моя мама часто готовила сладости, –

видно, что мужчине сложно говорить. Стараюсь молчать, не перебивать кучей вопросов и продолжаю гладить Марса. – В доме всегда пахло ванилью. Так пахнешь ты, – он смотрит на меня в упор, чувствую его интерес. – Домом. Ещё в начале лета я хотел подойти к тебе, познакомиться.

От неожиданности поднимаю взгляд на соседа. Он симпатичный. Русоволосый. Гладко выбрит. С таким можно было бы и на свидание сходить. Особенно когда он такой домашний и не хамит. Только мне пока не до этого, а мужчина продолжает:

– Он редко на кого реагирует настолько сильно. Не знаю, что чувствует к тебе и почему настолько сильно тянется, но я хочу попросить тебя. Ты можешь иногда для нас готовить? Пирожки, торты, блины. Всё, что угодно. Мы там, – он показывает вверх, – захлёбываемся от тоски, когда ты готовишь, – с ума сойти. Такого в моей жизни ещё не было. – Я буду платить, – быстро добавляет Сергей, видя, что я в замешательстве от его предложения.

Раскатала губу. Свидание. Не была там триста лет, и нечего выдумывать. Не могу скрыть улыбку. Вот и постоянные клиенты нарисовались.

Глава 7

Очень странные ощущения. Я и боюсь, и мне нравится то удовольствие, каким лучится пёс. Вжимается в меня, как в родную, и недовольно сопит, а когда убираю руку, укладывает огромную лапу мне на колено и тихонько вздыхает. Приходится возвращать ладошку и гладить мальчугана по шее. Он от простой ласки растекается в удовольствии, прикрывает глаза и пускает слюни. Интересная реакция.

У меня не было собаки, да и кошки тоже. Мама не любит животных. От них слишком много грязи, а она обожает чистоту. Намывает дом каждые три дня со специальными средствами и каждый день проходит влажной тряпкой по всем полкам, люстрам и дальним углам.

Когда жила с Димой, мы и не задумывались о том, что можно завести живность. Сначала съёмные квартиры к этому не располагали, потом появилась Милана, и нам элементарно на себя не хватало денег. Затем родители немного помогли с деньгами, и мы ввязались в ипотеку на однушку.

Самое дурацкое решение, которое было принято по родительскому велению. Бывали дни, когда дочь ела яблоки, а мы очистки от них. И это был весь наш ужин. Кожура тоже полезна. У малышки было всё, а мы сэкономили на себе. Это сейчас он может себе позволить купить квартиру, подкопив за три месяца, а тогда это было просто мечтой, до которой

не дотянуться.

Не знаю, откуда у Димы взялись силы, но он смог вырваться из рутины. Начиналось всё с аренды маленького авторефрижератора. Он сам искал клиентов, перевозил грузы. Потом смог купить второй такой же. Именно тогда и появилась Лиза. Она занималась рекламой. А теперь у бывшего мужа большая компания, которая не просто занимается перевозками, но и продаёт холодильники и другое оборудование для магазинов.

– Могу отдавать то, что готовлю на прямых эфирах по воскресеньям, – предлагаю. Подумаешь, буду готовить немного больше. – На пятницы и субботы у меня забито на месяц вперёд. Специфика работы такая. Дни рождения и праздники в основном на эти дни приходятся, – словно оправдываюсь.

Это действительно так, потому что даже если праздник выпадает на середину недели, то отмечают всё равно ближе к выходным. Редко попадают заказы на вторник или среду, а по понедельникам у меня совсем глухо. На четверг обычно заказывают те, кто хочет забрать сам. Ну и совсем редкость – это просьбы поздравить за них родственников. Тут уж приходится и за букетом заехать, а иногда и самой составить съедобный. Мне нравится радовать людей, поэтому езу и поздравляю.

– Мы согласны. Спасибо, – улыбается Сергей. Видно, что он доволен. – Это сертификат, – он кладёт передо мной пластиковую карточку дорогого для меня магазина. В прямом

смысле дорогого. Цены там кусачие, но платья чудесные. Смотрю на подарок в недоумении. – Ты из-за нас испортила платье, – поясняет для таких тормозов, как я.

– Извини, – вздыхаю с разочарованием. – Принять не могу. Это слишком, – запинаясь, подбирая нужное слово. Стыдно признаться, но то платье я купила на распродаже в обычном торговом центре. Дорого оно мне было, лишь потому что это первая покупка на свои собственные деньги. – Это слишком много, – поджимаю губы и чувствую жар на щеках. Сумма, написанная на сертификате, превышает цену платья раз в пятнадцать.

– Обратно не заберу. Будем считать это ответный подарок, – сверлит глазами, что-то ищет в моей реакции и мимике. Не понимаю. Хмурюсь.

– Мне не нужны ответные подарки, просто мне хочется, чтобы Мила спокойно гуляла на детской площадке, – с твёрдым намерением вернуть сертификат говорю ему в глаза. Получаю тычок в живот от Марсея. Забылась и перестала его поглаживать.

– Кстати. Когда она приедет? Я бы хотел их познакомить, – кивает в сторону пса, а меня начинает штормить в испуге. Передёргивает от такой перспективы. – Обещаю контролировать Марсея.

– Может, постепенно, – как-то неуверенно звучит с моей стороны предложение. Сергей глубоко вдыхает через нос. Такого я точно не хотела, когда приходила с перемирием.

Думала, что и меня достаточно.

– Хорошо, – соглашается сосед. – Но тогда ты примешь подарок.

Уму непостижимо! Он нашёл мою болевую точку и продавливает.

– Уговорил, – сдаюсь. Можно сказать, без боя. А, может, он понимает, что я просто не могу согласиться из-за цены, но, как девушка, совершенно не против обновок? Поджимаю нижнюю губу. Дурацкая привычка. Это всё от волнения.

– Мы пойдём, – Сергей встаёт, и Марсель прижимается сильнее, словно понимает, что сейчас пора уходить, а он не хочет.

Мне его становится жаль, потому что он всё больше напоминает ребёнка, брошенного и отчаянно ждущего маму посреди огромного торгового центра. Однажды видела такого малыша. Поток людей безразлично огибал его, и только несколько человек пытались помочь. Я, администратор, сердобольная пожилая женщина и Милаша. Дочь развлекала его. Она показывала фокус с пальчиком, а мы пытались найти родителей. Тогда история закончилась хорошо.

А вот у Марселя – нет. К нему больше не притронутся заботливые руки хозяйки. И ничем тут не поможешь. И я благодарна Сергею за то, что он нашёл силы пусть сухо, но рассказать. Мужчинам вообще сложно открыться, признаться в слабости.

– Кексики заберёте? – спрашиваю, а сама уже запаковы-

ваю половину наготовленных капкейков. Давно привыкла, что люди их просто не различают, и перестала раздражаться по этому поводу. – Сегодня просто так, а на следующее воскресенье можете заказать то, что хочется, – зря я смотрю в мужские глаза. Зрачок разливается чернотой по серой радужке, и если бы не приличия, то я могла бы сказать, что вместо сладостей Сергей задумал в воскресенье съесть меня. Сглатываю сухость во рту и отдаю коробочку.

– Спасибо, – кажется, между нами искрит, но это только кажется. Ведь не может такого быть, чтобы так быстро человек изменил своё мнение. Или... Или небыстро. Выдох. Я всё надумала. У меня просто давно не было свиданий, романтики и прочей мишуры. Слишком старательно возвожу стены между собой и мужчинами. Так, какого лешего именно сейчас во мне проснулась женщина и требует этой самой романтики?

Провожая своих теперь постоянных воскресных клиентов и почему-то тянусь к Марселю. Он упорно не хочет уходить. Сергею приходится взять его на руки, а я напоследок успеваю потрепать его по холке.

– Забыл спросить. Может, малышке купить мячик посерьёзнее? – сосед сдвигает брови и хмурится.

– Не стоит. Разберёмся, – обещаю и закрываю дверь.

Прислоняюсь, к прохладному полотну спиной. Может, девочки правы, и мне стоит хоть немного вспомнить, что я женщина? Сходить на свидание? Да ну. Тут же отмахиваюсь.

Бред какой. Кому я нужна? Да ещё и с ребёнком. Хотя... Ясмина же нашла Алекса. Тут, конечно, спорный вопрос: кто и кого нашёл, но всё же. Всё же...

Глава 8

Не проходит и пяти минут, как я снова подхватываюсь от звонка в дверь. Ну, теперь-то уж точно Милана. Открываю и сразу обнимаю свою маленькую принцессу.

– Мама! – оглушает она своим звонким голоском. – А я Лизе помогла придумать имя для щенка! – радости моей малыши нет предела.

– И как назвали? – спрашиваю, а сама помогаю ей раздеться.

– Бегемотом, – говорит Дима, закрывая дверь. – Сокращённо Биг. Не спрашивай, – отмахивается и быстро снимает верхнюю одежду. – Сам в шоке.

Тёмно-русые волосы как всегда хаотично топорщатся, а серые любопытные глаза уже шарят по квартире. Мда... Цвет одинаковый, а вот взгляд совершенно разный. Дима смотрит на меня равнодушно. До сих пор не могу привыкнуть к тому, что он сейчас носит костюмы и рубашки. В них он какой-то чужой. Далёкий. Не мой.

– Не могу тебе сегодня отдать эфирные вкусняшки, прости, – обычно он их забирает домой, и маленькую часть я оставляю для Милы.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спрашивает бывший муж и проходит в квартиру.

– Всё хорошо. Ничего не сломалось, – такая ситуация воз-

никает, когда у меня происходит форс-мажор. – Заказчики нарисовались. Сосед сверху, – показываю пальцем на потолок. – Думаю, у меня появился постоянный клиент. Он будет забирать заказы каждое воскресенье, – не день, а сплошные оправдания.

– Юль... Я рад, что твоя затея обрастает клиентами. Ты молодец, – Дима всегда подбадривает меня. И сейчас хвалит. – Напомни, когда у тебя новое обучение?

Вздыхаю. Горестно и грустно. Он, конечно, не обязан помнить, но обещал же оплатить. Я же, пообещала, что это последнее обучение за его счёт. Мне просто не потянуть сумму за мастер-класс от именитого кондитера. Вернее, у меня есть немного накопленных денег, но их я хочу потратить на хорошую камеру. Сколько можно снимать ролики на телефон?

– В конце ноября, – послушно напоминаю.

– Хорошо. Сейчас, – он копается в смартфоне. – Всё. Перевёл. Оплатишь сама, – и на том спасибо. – А сейчас я хочу сладкого. Хоть немного осталось? – Довольная киваю.

Прикрываю глаза, делаю глубокий вдох и стараюсь не визжать от счастья, которое распирает грудь и давит на виски. Подумать только, я смогу увидеть Его. Мало того, у меня будет возможность ещё и засыпать вопросами, и получить на них ответы. Надо подготовиться. И снова кухня, и чай. Только теперь дочь возмущается, что к Масику ходила без неё.

– Зайка, ты же его боишься, – напоминаю. – Дядя Серёжа, обещал вас познакомить, но попозже.

– Кого и зачем? – напрягается Дима.

– Ты же помнишь про собаку и соседа? Вот с ними. Мы решили подружиться, – последние слова звучат неуверенно, потому что вижу недобрый блеск в глазах бывшего мужа.

– Я против, – категорично заявляет. – Не хватает ещё, чтобы дочка пострадала. Ты должна понимать...

Дальнейшие его слова проходят мимо меня. Дима слишком эмоциональный. Вспыхивает, как спичка, и так же быстро остывает. За долгие годы рядом с ним я научилась не реагировать на то, что и как он говорит.

Добров возмущается. Рьяно жестикулирует. И видно, что бесится. Но почему-то теперь перед глазами стоит не страшный монстр с огромными клыками, а несчастный пёс, за спиной которого тяжёлая история. Он заслужил второй шанс. Все его заслуживают. Несмотря на то, что они жуткие засранцы. Ведь и мужу я тоже давала этот самый второй шанс, но он ушёл, так и не воспользовавшись им. Любовь у него. А я?

Милана тем временем размазывает крем по столу. Ровным слоем, как я учила её покрывать коржи.

– Папа, Лиза посила купить Биги ком, – перебивает малышка своего отца. – Скоя надо его коймить, а ты у нас сидишь, – она даже не смотрит на него, продолжает своё дело.

– Помню, милая. Всё помню, – улыбается он и треплет ей волосы.

От прежнего возмущения нет и следа. Переключение, словно по щелчку пальцев, происходит моментально. Мож-

но подумать, что у него что-то с головой, но тут как раз всё в полном порядке. Человек такой. Вспыльчивый, но отходчивый.

– В следующую субботу мы идём в цийк. Ты обещал, – иногда мне кажется, что дочка переводит разговор специально, лишь бы не слышать, как мы ссоримся. Ведь я сейчас хотела высказаться, но Мила сбила весь настрой. Значит, они опять куда-то пойдут? Парадокс моего развода – дочка видит отца намного чаще, чем когда мы были женаты. И это несомненный плюс.

Минус в том, что воспитательная функция только на мне. Он же только балует ребёнка. И, конечно же, это отражается на отношениях. Не сомневаюсь, она любит нас одинаково, но мне чаще приходится её чему-то учить, что-то запрещать, и не всегда Милана воспринимает это как что-то нормальное. С папой же можно всё. Тут я проигрываю. И это ужасно бесит.

Малышка деловито провожает Диму. Я всовываю ему остатки сладостей. И мы договариваемся, что в следующие выходные он заберёт дочь в субботу утром.

– Я хочу погладить Масика, – выдаёт моя бесстрашная девица, когда закрывается дверь за отцом. – И подаю ему игрушку. Сама, – Поджимаю губы. В очередной раз я опростоволосилась. Придётся объяснять, что уже подарила купленные вещи.

– Тебе же понравился Биги, – пусть я жутко ревную, но

маленькая собачка лучше огромного добермана.

Мне нужно самой привыкнуть к нему. Тем более Дима против. Если он узнает, что мы не послушались, то будет скандал. И вот тут он уже так быстро не остынет. Нужно и его подготовить, и себя, и... Что ж так сложно-то? Мысли прерывает трель телефона. Малышка добегаёт до него быстрее меня.

– Дежи, – вручает гаджет.

– Спасибо, – улыбаюсь дочери. – Да, Мила, – Косолапова редко звонит сама, и, значит, случилось что-то срочное.

– Выручай. У матери Демьяна завтра День рождения, – сходу выпаливает она уже раз пятьсот обмусоленный факт.

– И? – не понимаю, с чем надо помочь.

– И нужен торт. Килограмм на двадцать, – выдаёт подруга.

– С ума сошла? – мне за ночь такое чудо не сотворить.

– Хорошо. На пять. Или семь, – недовольный тон и снисходительное пофыркивание можно принять на свой счёт, но это точно не так. – Просто я злая, и мне сильно хочется, чтобы она удавилась этим тортом.

– У-у-у, довела? – присвистываю в трубку, устраиваясь на диване и обнимая дочь.

– Ещё как. Она завернула все торты, которые мы смотрели. Сказала, что хочет сюрприз. От меня. Ну! Представляешь! Сюрприз! Знает же, что мне некогда, что давно не работаю помощницей у её сына, и всё равно достаёт, – последние слова звучат с обидой. Она, действительно, расстроена. –

А можно сделать торт из мышьяка?

– Нет, – мягко отвечаю ей. Зарываюсь пальцами в золотистые волосы Миланы-младшей. Малышка быстро усаживается ко мне на колени.

– Ну, хотя бы украшения из него сделать? – с отчаянной надеждой и дикой мольбой в голосе просит девушка, точно умирающий о капле воды на последнем издыхании.

– Нет, – всё также ровно.

– Ну, тогда что-то типа шоколадного шоколада в шоколаде. Может, хоть потолстеет зараза, – выговаривает со злорадством. – И украшения из карамели. Помню, ты бабочками хвасталась.

– А если и это завернёт? – намекаю на то, что женщине снова может не понравиться.

– Тогда останется один вариант – подарить губозакаточную машинку и бежать. Желательно из страны, а лучше совсем испариться. Выручишь? – заискивающие нотки дают понять, что дело дрянь, и оставить подругу в беде я точно не смогу.

– Что-то, кроме «Шестьдесят – для ведьмы не срок», написать? – этот юбилей нам всем уже в кошмарах снится.

Яна Александровна целый месяц доводит всех вокруг, особенно сильно попадает Миле. Сначала отвратительными были все рестораны. Потом у неё случилась истерика из-за того, что гости не хотели собираться в понедельник. Теперь торт.

– Напиши, что у её дорогого сЫночки есть секретарь, – шипит она в трубку. – Пусть прекратит издеваться надо мной, – наша непробиваемая леди устала носиться и выполнять чьи-то капризы. Почему она не может просто игнорировать мать Демьяна?

– Конечно, – киваю головой, словно она меня видит. – Завтра сама заберёшь. К пяти будет готово. – Эх, придётся вести дочку в садик.

Глава 9

Карамельные бабочки... Не люблю украшать ими торты. Нужно столько всего учесть. Температуру, влажность, покрытие и асцендент в скорпионе. Изомальт тоже не спасает. Шаг влево, шаг вправо – украшения тают. Поэтому сию и тщательно распыляю на них кондитерский лак. Благо он сохнет быстро.

– Долго ещё? – нетерпеливая брюнетка подгоняет меня, притопывая ножкой. Сегодня она в чёрном. Станный выбор цвета платья на день рождения, пусть и не своего, но спорить бесполезно.

– Терпение. Ты приехала раньше, – упрекаю, а сама придирчиво осматриваю трёхъярусное сооружение. – Так. Внутри морковный бисквит со сливочным кремом и апельсиновым курдом. Сверху, как ты и просила, глазурь из белого шоколада. Сейчас. Парочку минут, – втискиваю оставшиеся карамельные золотистые бабочки в рой разноцветных и сахарных на одну сторону так, словно они вот-вот взлетят. – Готово, – не броско, но красиво. При этом ещё и вкусно.

– Ты мне вот всё, что наговорила, скинь на телефон. Я не запомню, – хлопает Милана на меня длинными густыми ресницами, а я аккуратно закрываю пластиковую коробку.

– На переднем вези, – предупреждаю, чтобы потом не было смертельно обидно. На полу торт не поместится, а доста-

вать такое чудо из багажника – тоже огромный риск остаться без сладкого. Он слишком большой. Поэтому остаётся только поставить на сиденье и осторожно ехать. Всё, зависящее от меня, закреплено прекрасно. Не в первый раз доставляю большой торт. – Одевайся, я помогу вынести. Надеюсь, там тебе помогут его занести.

– Поможет. Куда ж он денется? – злорадно сама себе задаёт она вопрос.

– Мне кажется, ты к нему равнодушна, – произношу отстранённо, чтобы не получить тираду о том, что Демьян вот «ни капельки её не задевает».

– А мне кажется, что спать с мужчиной из жалости не стоит, – тут же огрызается Милана.

– Ты о чём? – накидываю пальто и подхватываю торт. Тяжёлый, зараза.

– О том, что теперь ты жалеешь своего соседа. У тебя даже голос меняется, когда о нём говоришь, – девушка открывает передо мной дверь. – Поверь, отношения из жалости – это утопия. Чем закончился твой брак? Твой муж ушёл к той, которая не вздыхает, глядя его по головке, а пинает и требует подвигов. Не говорит ему, что это обстоятельства так сложились, и не суёт в рот пирожок, чтобы заесть горечь от провала, а помогает принять решение. Возможно, что-то советует или вместе с ним ищет выход из положения. Вот и тут, – Мила вызывает лифт, – когда Сергей встанет на ноги, в смысле придёт в норму, и всё у него вернётся на свои места, нужна

ли ты ему будешь? А он тебе?

Ступор. Пока была замужем, все решения принимал Дима. Я просто следовала им. Всегда подчинялась. Пряталась за его спиной. И, да, жалела его. Он уставал, выбивался из сил, но всё, что получал от меня, – это вкусную еду и вздохи сожаления. Он часто называл меня несмышлёным ребёнком, и, признаюсь, я никогда не понимала выражения «Верить в своего мужчину».

Мы были вместе, пока у него ничего не получалось. Когда долгие командировки и изматывающие вечерние переговоры наконец-то начали давать свои плоды – всё, наша семейная лодка разбилась. Он ушёл, а мне было настолько страшно, что я не могла нормально спать. Одолевали мысли о будущем. Как жить? Кто подскажет, что и когда делать? Ведь там, в прошлой жизни, у меня всё было расписано. А тут нужно было учиться принимать решения самой.

И не мудрено, что подсознательно ищу мужчину, похожего на своего бывшего мужа. Ведь ещё вчера эту самую схожесть сама и подметила. Может, я и начала жить самостоятельно, но некоторая часть меня всё ещё ищет опору. Раньше жалела Диму и себя, теперь вот Сергея. От мысли о том, что снова пытаюсь встать на те же грабли, прошибает холодный пот, и накрывает паника.

– Юля? – прячу глаза за огромной коробкой и пытаюсь выйти из лифта. – Давай помогу, – Сергей перехватывает торт, и мне приходится на него посмотреть.

– Привет, – выходит хрипловато. Я постоянно теряюсь, когда мне хамят, а с ним, наоборот, огрызаюсь. Но когда он вот так спокойно говорит, то накатывает какая-то непонятная скованность. Рассматриваю Сергея. Русые волосы, чуть светлее, чем у Димы. Серые глаза, наоборот, более тёмные. Он снова в чёрной кожаной куртке, светлых джинсах и облегающем свитере пыльно-розового цвета. Дурацкую игру в «найди десять отличий» прерывает подруга. Она ведёт всех к выходу.

– Меня Милана зовут, а, судя по тому, как смутилась моя подруга, вас – Сергей, – улыбается она, а мне жутко хочется стереть красную помаду с её губ, и дико неудобно за свой растрёпанный вид.

Вот уж точно говорят, что как только выйдешь на улицу в растянутых трениках и старой футболке, то встретишь всех, от одноклассницы до бывшего. У меня это проклятье работает с соседом.

Косолапову в таком виде точно не застанешь. Она всегда благоухает. Кажется, время на неё не действует. Идеальные длинные волосы. Макияж, неподвластный никакой погоде и настроению. И одежда без единого неряшливого залома. Ах, да, каблуки. Смотрю на ситуацию как будто со стороны. Эти двое до безобразия отлично смотрятся рядом.

Подруга что-то мило щебечет и просит Сергея поставить коробку в машину, а я на автомате пристёгиваю торт так, чтобы он не упал и никуда не съехал во время движения.

Слишком сильно напрягает ситуация. Выпрямляюсь и получаю чувствительный тычок в бок.

– Беру свои слова обратно, – встав близко, шепчет Милана на ухо. Меня окутывает терпким, практически мужским ароматом её духов. Поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Сергеем, который почему-то не уходит, а стоит и ждёт. Кого? – Такого лапочку можно несколько раз и пожалеть. Очень страстно и в разных позах. Секс для женщины очень важен, только не увлекайся, – говорит она, а краснею почему-то я. В непонимании смотрю на Милу. Косолапова обходит машину. – Дерзай и позвонить не забудь, – подмигивает и садится за руль.

– Что она тебе сказала? – сосед подходит ко мне, и мы вдвоём смотрим на выезжающий со двора белый внедорожник.

– Ты ей понравился, – пребывая всё ещё в шоке, говорю стыдливо, еле ворочая языком.

Кутаюсь от ветра в пальто. А, может, и не от ветра, просто хочется спрятаться от всех. Да как? Как она вот так просто говорит об этом? Хорошо. Можно и посплетничать, но не при нём же. Вдруг он всё слышал?

– Она мне нет, – твёрдо и уверенно раздаётся над головой. Поднимаю взгляд и, видимо, от удивления открываю рот, потому что Сергей ласково заставляет сомкнуть губы. – Пойдём, – он берёт меня за руку, словно делает это каждый день, и тянет на себя. – Я кое-что придумал. Тебе снова не понравится.

вится, но нам срочно нужно найти компромисс. Кажется, это называется именно так.

Моя ладонь тонет в огромной мужской лапище. Тёплое и нежное прикосновение окончательно выбивает меня из колеи. Он уверенно ведёт за собой, а я никак не могу понять, как можно быть таким мягким и твёрдым одновременно, и почему грубые мозолистые руки не причиняют боли?

Глава 10

Сергей

– Нет, – гулкое эхо её голоса разносится по лестничной площадке. Это, наверное, десятый отказ за несколько минут. Хуже только надевать на Марсея ошейник. Всё равно стаскивает и прячет где-то за диваном или в шкафу. Удивительный навык – вылезать даже из самого широкого и плотного ремешка. Однажды он и поводок засунул в мусорку. – Прости, – Юля проводит ладонью по моей груди, пытаясь так успокоить и подбодрить. – Я не могу, – от её слов и противоречащих действий накрывает волной непонятного чувства.

Хочется схватить её и утащить к себе, но она этого точно не оценит. В то же время внутри разгорается желание развернуться и уйти, но её синие глаза не отпускают. Надеюсь, девушка не догадывается, какие мысли бродят в моей голове, когда стоит так близко.

– Не можешь или не хочешь? – важное уточнение, потому что если не хочет, то мне надо просто отвязаться от неё.

Вот только смогу ли? После разговора мне стало легче. Не знаю почему. Может, это оттого, что я смог раскрыться перед ней. Или потому, что не увидел отторжения и осуждения в её глазах. Она не посчитала меня слабаком и не стала читать поднадоевшие нотации о том, что жизнь на этом не заканчивается. Просто приняла факт.

Каждый раз я вижу её другой. Она больше не та злая тётка, которая пилит меня каждый день. Сейчас она просто девушка. Слишком красивая, какая-то тонкая и ранимая. Невозможно удержаться, чтобы не задеть. Стараюсь не напугать её напором, но мне хочется ощущать её мягкость. Поэтому сдержаться и не взять за руку не могу.

– Дело не в тебе, – щебечет Юля, наваливаясь на дверь в свою квартиру, а во мне. У меня всё расписано. И пора бы уже в садик за дочкой, – Вот так, оказывается, просто смутить её.

Румянец разливается по девичьим щекам, а я от удовольствия расплываюсь в улыбке. Хочет. От последней мысли подпрыгиваю сам. Сердце грохочет, как отбойный молоток. Хочет. Приятное тепло разливается по телу и сводит пах. Давно забытое чувство.

– Тогда мы что-нибудь придумаем вместе? – спрашиваю и заглядываю в её запредельные глаза. Она кивает. Практически нависаю над ней. Мне остаётся всего несколько сантиметров до её губ, но нельзя. – Это простая прогулка. Ничего страшного не произойдёт, обещаю. Мы с Марсом потренируемся ходить на поводке. Всё, как ты хотела. Побудешь рядом. Он поймёт, что ты никуда не побежишь, и, наконец-то, начнёт вести себя получше. Дай ему шанс. Просто нужно твоё присутствие. Так, когда ты сможешь?

– Только утром в будни, – сдаётся рыжая вредина. Интересно, а если пригласить её на свидание, Юля будет так же

сильно сопротивляться?

– Хорошо, – соглашается и прячет от меня взгляд.

Наши графики жёстко не совпадают, но, как говорит отец, раз это мой промах, то я должен извиниться и сделать всё, чтобы ситуация не повторилась. Так будет спокойнее и мне, и ей. Юля перестанет бояться Марсея, а он наконец-то поймёт, что можно спокойно подойти, попросить ласки и не рваться так остервенело, словно она – самый вкусный пирожок на свете.

Маленькая победа пьянит. Шоколад и жжёный сахар кружат голову. Веду себя как подросток, но стараюсь отпустить её. И когда за Юлей закрывается дверь, мне хочется прыгать. На лестнице, не сдержавшись, кружусь. Энергия требует выхода. Захожу в квартиру и подхватываю Марса.

– Я тоже соскучился, тоже, – уворачиваюсь от облизываний. – Сейчас переоденусь и погуляем.

Давно в моей жизни не было таких вечеров, наполненных ожиданием и тревогой. Перед игрой всегда собранный и сосредоточенный. Даже когда мои «Тигры» проигрывали в финале, так не мандражировал, точно знал, что надо делать, а тут... Вдруг она откажется? Вдруг испугается в последний момент?

Прогулка. Игры. Тренировка. Всё проходит на сплошном энтузиазме. Утром высчитываю время, чтобы подкараулить её у дома. Иначе может сбежать. Садик в соседнем дворе, и нужно не упустить момент. Поэтому, когда Юля появляется,

мы уже сидим на лавочке.

– Готова? – спрашиваю вместо приветствия.

Марс нагло преграждает ей путь, а потом трётся у её ног. Скулит и жалуется на то, что ему пришлось вытерпеть за утро. Надеть ошейник для него – катастрофа. Наверное, это самое худшее, что может случиться. Нет. Самое отвратительное – гулять на поводке, но что поделаешь. Обещания надо выполнять.

– Мне бы переодеться, – говорит Юля, а сама присаживается к неженке и гладит его по боку. Он с надеждой заглядывает Юле в лицо и ворчит на своём, собачьем. Интересно, на что пёс надеется? Или это всё-таки жалобы на меня? Вот же ябеда.

– Всё отлично, – мягкий спортивный костюм и курточка – то, что нужно для прогулки.

Погода радует солнышком. Замёрзнуть не должна. Я одет ровно так же. Разве что шапка и перчатки в карманах. Привычка. Возможно, кажусь ненормальным, но отпускать её сейчас домой не вижу смысла.

Разговор не клеится. Редкие фразы смущают, да и я больше люблюсь осенней девочкой и веснушками на её лице. Листва шелестит под ногами, а мне срочно нужен план.

– Замёрзла? – спрашиваю, наблюдая, как она кутается в короткий воротник куртки.

– Ветер, – поясняет девушка.

Приходится остановиться. Ветер зябкий и острый. Игол-

ками пробирается под одежду. Достая шапку и надеваю ей на голову, пряча золотистые кудряшки под чёрной тканью.

– Держи, – отдаю и перчатки. Надевает и тонет в них своими маленькими ладошками. Выглядит как шестилетка в крагах юниора. Смешно и нелепо, но почему-то мило.

– Спасибо, – неуверенно улыбается мне, и мы идём обратно к дому. – Я хотела сказать, – почти шепчет, – может, Марселю нужен кинолог?

Пёс, услышав своё имя, тут же перемещается поближе к девушке. Ему пофиг на поводок. Путаюсь в нём я, не он.

– Понимаешь, – сложно говорить на эту тему, но надо всё же пояснить. – Когда я забрал его к себе, Полина ходила с ним на занятия. Я не смог взять себя в руки сразу. Жил словно в тумане, ничего и никого не хотел видеть и практически не помню, что происходило вокруг. Марсель же после тренировок становился агрессивным и всё более неуправляемым. Потом я заметил раны на его шее, – они же стали последней каплей в нашем браке, но пока об этом не готов разговаривать. – Да. Советы кинолога были, возможно, дельные, но почему-то работают они через раз. Я не могу с точностью сказать, как пёс реагирует на какие-то жесты или тон голоса. За какой-то месяц перестал его узнавать. Всегда весёлый, он пугался шума, громких звуков, огрызался, когда я кормил его. Возможно, тогда это был стресс, но я не могу издеваться над ним. Когда занятия прекратились, Марсель стал более спокойным, – Поля ушла от нас, и спокойнее стал я, а потом

мы съехали на другую квартиру, чтобы начать новую жизнь.

– Прошло уже достаточно времени. Стоит попробовать ещё раз, – настаивает она на своём. – И ты будешь с ним.

– А ты? – мы оба смотрим на Юлю с надеждой. – Ему нужна поддержка. И мне, – может быть, я сейчас давя, но жутко хочется, чтобы она была рядом.

– И я, – обречённо соглашается девушка.

– Тогда я позвоню и договорюсь, – обещаю ей. Кажется, что мы слишком быстро вернулись домой. – Что-то случилось? Ты сегодня тихая, как никогда, – подходим к лифту.

– Разберусь, – хмурится, а сама то и дело проверяет телефон. В маленькой кабинке тесно для нас троих. Марсель лапами отдавливает ноги, но всё равно старается встать поближе к Юле.

– Давай так, – понимая, что вот-вот двери лифта откроются, выдыхаю и говорю то, что вот уже больше суток не даёт мне покоя. – Если кинолог не поможет, то ты пойдёшь со мной в кафе.

– А если да? – сверлит глазами во мне новую дырку.

– А если поможет, тогда я пойду с тобой в ресторан, – улыбаюсь. С ней невозможно по-другому. Двери открываются, и она выходит.

– Но так нечестно, – разворачивается ко мне с возмущением, а я подставляю ногу, чтобы лифт не закрылся.

– Ещё как честно, – уверяю на полном серьёзе. – Мне нужна моральная компенсация. Марс подтверждает мои слова

лаем и попыткой бегства. Ловлю его руками. Дёргать за поводок не моё.

– Я подумаю, – снова краснеет Юля и снимает перчатки и шапку. Протягивает их мне. Забираю и прикасаюсь к маленьким пальчикам. – Лучше так: если всё пройдет хорошо, то ты поучаствуешь в моём прямом эфире. Побудешь дегустатором, – выставляет свои условия, обнимая своими ладошками мои. Мне остаётся только согласиться.

Глава 11

Юля

Утренние прогулки больше похожи на свидания. Сладкий мальчик, который ждёт меня у дома. Он счастливо и весело виляет попой при встрече. Облизывает руки. Прижимается так крепко, словно боится потерять. Требуется внимания и ласки. И это не про Сергея, хотя он тоже не против моего внимания. Именно с ними мне предстоит провести и сегодняшнее утро.

Свою лапочку впервые провожаю на встречу с отцом без волнения. Милана уезжает, взяв с меня обещание, что после выходных я возьму её на прогулку с Марселем. Она задаёт миллион вопросов и дует губки из-за того, что ей пока нельзя с нами.

Дочка буквально через шантаж потребовала купить новую игрушку для пса. Теперь спит в обнимку с жутким поросёнком, который издаёт странные корявые звуки, только бы я не отнесла его сама. Было смешно, когда она упаковывала его в свой маленький рюкзачок, чтобы забрать с собой на выходные. Еле уговорила оставить дома чудо резиновой промышленности.

– Готова? – спрашивает Сергей, выходя из парадной. Он в бежевом пальто, но снова в джинсах. Я тоже. В них удобно, хоть платья люблю больше.

Сегодня я жду их, а не наоборот. Марсель пытается снять с себя шлейку, похожую на бронежилет, но, увидев меня, прекращает попытки и лезет целоваться. Треплю его по бокам и шее. Немного глажу по мордочке, а он снова лижет руки.

За эти несколько дней моё мнение о нём полностью изменилось. Он действительно хороший послушный мальчик, нелюбящий ошейники и поводки. Сергей рассказывал, что когда пёс жил с его мамой, то ничего подобного не было, а теперь вот так... Возможно что-то произошло. Не просто же так Марс их не переносит.

– Да. У нас часа два, потом мне нужно встретить заказчика и отвезти несколько подарков, – остальное удалось развезти вчера вечером. Потом надо сходить, проверить квартиранта. Он почти неделю не берёт трубку. День оплаты уже прошёл, а игнор с его стороны меня напрягает и бесит.

– Тогда прошу, – сосед открывает двери чёрно-красной машины.

Кажется, такие называются «купе». Там только два места, поэтому мне приходится откатить сиденье максимально назад, чтобы Марс поместился в ногах. Он всё равно устраивается передними лапами на мне и нагло укладывает морду на колени, упираясь носом в живот.

Сергей объяснил, что поедem за город. Недалеко. Решил обратиться к тому же кинологу, к которому ходила его бывшая жена. Он уже знает Марсея, поэтому должно быть лег-

че, чем с новым специалистом, кому нужно будет рассказывать всё заново. Вообще, я узнала о Сергее за неделю больше, чем хотела.

Он был женат. Детей они не планировали: мужчина был занят карьерой, она собой. Часто ссорились из-за ерунды. Полина очень эмоциональная, и раздуть из мухи слона для неё ничего не стоило. Сначала ему нравилось, что она такая живая и непосредственная, а потом стал всё больше замечать, что тяжело возвращаться домой, потому что дома ждал новый скандал на ровном месте. Постоянные придирки и требования заглаживались лишь покупками.

Не могу точно сказать, как я к этому отношусь. Косолапова же говорит, что нельзя сделать какие-то выводы, не увидев вторую сторону конфликта. В отношениях виноваты двое. Примеряя ситуацию на себя и свою семью, думаю, она права. Ей виднее. Она часто работает с разводами.

Мы подъезжаем к дому, спрятанному за высоким забором из металлопроката. Уже с выходом начинаются проблемы. Пёс поджигает уши и скулит. Ободряюще глажу его, а когда открываются ворота, мне и самой хочется сесть обратно в машину. Нас встречает огромный детина с оплывшим лицом. Серо-зелёная одежда обтягивает мышцы, и он неприятно ухмыляется, когда видит Марселя.

– Я уж думал, что вы давно передумали, – гудит мужчина и сально улыбается, смотря на пса. – Идёмте, – машет нам рукой, и мы идём.

– Как-то тут мрачновато, – говорит Сергей и озирается по сторонам, оценивая обстановку.

Вчера был сильный ливень. Вокруг лужи. Обычно после дождя дороги кажутся чище, тут же ощущение, что мы попали в болото, и грязь отвратительно чавкает под ногами. По-скальзываюсь. Сергей ловит меня, а я цепляюсь взглядом за клетки.

Пустые и серые, они, словно камеры пыток, грозят тленом и безнадёгой. В одной из них лежит собака. Она тяжело дышит, а когда мы равняемся с ней, кидается на сетку и рычит. Отшатываюсь, а Марсель пригибается на лапах. Он словно крадётся, но не нападает в ответ, только настороженно ведёт носом. С другой стороны на нас кидается что-то большое и мохнатое. Оно врывается в сетку и пытается её разодрать лапами и зубами.

– Мне тут не нравится, – говорю шёпотом, чтобы громила не услышал. Ноги подкашиваются от страха. Я ни разу такого не видела. Разве так может быть?

– Мне тоже. Я думал, что это питомник, – поясняет Сергей. – По телефону мне сказали только адрес и время занятий. В интернете о них совсем мало написано.

Мы идём дальше, а наш проводник останавливается у небольшой территории, ограждённой сеткой. Рядом стоят лавочки. Мужчина привычно надевает толстенный костюм, шлем и просит загнать собаку в эту клетку.

– Я не понимаю, – смотрю на Марса. Тот прячется за Сер-

геем и дрожит.

– Я тоже, – хмурится сосед.

– Ну, – поторапливает инструктор и машет какой-то дубинкой в сторону сетки. – Загоняйте.

– Давай уйдём. Мне это всё не нравится, – беру за руку мужчину. Паника накрывает меня. Что он собирается делать с собакой? – Так и должно быть?

– Сейчас узнаем, – обещает Сергей, отпуская мою руку, и идёт вместе с Марселем в клетку.

– Нет-нет. Только он, – показывает на собаку. – Вы можете посидеть на лавочке и посмотреть, а лучше посидите в машине. Я позову. С ним надо начинать всё заново, но если вы хотите выигрывать, то нужно немного терпения. Поверьте, я натаскиваю даже маленьких собак, и они могут убивать соперников намного больше себя, а ваш – просто жемчужина. Чемпион. Он сможет завалить любого «пита», – последнее, видимо, должно звучать как комплимент, но я слышу в этом лишь приговор. Убивать? Кого? И зачем?

Кажется, Сергей уже всё понял. Он что-то говорит, но я не слышу. Напряжённое лицо, сжатые кулаки и ненависть в глазах пугают меня ещё больше. Не могу стоять на месте. Решительным шагом вхожу за сетку. Меня трясёт от волнения, но остаться в стороне не могу.

– Что вы собираетесь делать? – спрашиваю, а сама встаю между мужчинами.

– Дамочка, вам тут не место. Думаете, бойца так просто

воспитать? Собаку надо сначала сломать, а потом научить кидаться на всех и каждого, кто стоит напротив неё. Ваш слишком мягкий и залюбленный, но я и не таких воспитывал, — с явной гордостью говорит недокинолог.

От его слов волосы встают дыбом. Да как... Почему? Обращиваюсь назад и понимаю, что те две собаки просто замучены им и огрызаются не просто так. Их этому научили. Мужчина же, не знаю для чего, замахивается дубинкой. От страха зажмуриваю глаза и рефлекторно поднимаю руки.

Глава 12

Не успеваю хоть что-то сообразить, оказываюсь за спиной Сергея и с ужасом наблюдаю, как Марс яростно кидается на идиота. Пёс не рычит, но кусает толстую ткань костюма. Помогая себе лапами, пытается подобраться к горлу. Мужчина бьёт его по бокам и голове, а меня сковывает от страха. Страшно даже пошевелиться. Ему же больно! Сосед оборачивается ко мне и просит идти на выход, но ноги не слушаются. Вся решительность куда-то пропадет, и я стою, словно статуя.

Дышу через рот. Вдох. Сергей подлетает к инструктору. Или как его правильно теперь назвать? Сосед, оказывается немного выше него ростом, но поуже в плечах. Я не слышу, что он говорит, но явно матом. До меня долетают только окончания. Попытка отцепить Марсея обречена на провал. Выдох. Удар. Мужчина теряет равновесие и падает, шлем слетает с головы. Не помню, чтобы он его успел закрепить, и теперь «инструктору» приходится свободной рукой прикрывать лицо. И Марс, как назло, не даётся в руки.

Закрыться толком не получается, потому что пёс не отпускает. Видимо, мужчина не был готов к тому, что на него нападёт ещё и хозяин собаки. Сергей наклоняется. Я не вижу, что он делает, только слышу тонкий жалобный вскрик и вздрагиваю всем телом. Сосед оттаскивает Марса и заворачи-

чивает в своих руках так, что пёс, зубами вцепившись ему в предплечье, больше никуда не может дотянуться. Кажется, он делает это не в первый раз.

– Юля, не стой. Достань ключи и за руль, – сама не знаю почему, но после этих слов начинаю шевелиться.

Помню, что ключи были в кармане его пальто. Трясущимися руками достаю их и несусь вперёд. Хорошо, что они были не с той стороны, где голова Марселя. Туда лезть я бы точно не решилась. Поскальзываюсь почти на каждом шагу. Постоянно оборачиваюсь, чтобы убедиться, что бегу не одна. За нами следом никто не идёт, но я ускоряюсь. Мне кажется, что вот-вот случится что-то непоправимое.

Марс пытается вывернуться из Серёжиных рук. Ворочается, брыкается задними лапами и рычит. Когда нападал, не произнёс и звука, а сейчас дрожит, но всё равно угрожает. Хозяин уверенно и крепко держит его в руках. Мне бы его спокойствие! Как истеричка пытаюсь нажать на брелоке сразу все кнопки. Руки не слушаются, и дверь открываю только со второй попытки, хотя, казалось бы, что сложного? Усаживаюсь за руль и теряюсь... Автомат. Серёжа устраивается на пассажирском.

– Может, поменяемся? – наивно вскидываю на него взгляд. Он тяжело дышит и крепко прижимает к себе Марселя. Значит, мне только казалось, что он легко удерживает пса.

– Нет, – твёрдый ответ, и он коротко объясняет, что нужно

делать. Стараюсь следовать за каждым словом.

Руки трясутся, коленки не слушаются, но мы всё-таки едем. Иногда притапливаю педаль газа и тут же отпускаю. Рефлекторно ногой ищу сцепление и нажимаю на тормоз. Потряхивает всех. Хотя Марс уже отцепился от руки и теперь прячет несчастные карие глаза под мышкой своего хозяина. Я же не могу переварить случившееся и, как только мы выезжаем из посёлка, останавливаюсь на обочине. Включаю аварийку и выхожу из машины.

Смотрю вдаль, а в голове пустота. Ничего перед собой не вижу. Только серые тяжёлые тучи, готовые пролиться дождём. Потираю лицо ладонями и смахиваю набежавшие слёзы. Покачиваюсь от слабости. Так не бывает. Этого просто нет. Так не должно быть! Сзади раздаётся щелчок двери. Меня обнимают, крепко прижимая к себе. Разворачиваюсь и утыкаюсь в мужскую грудь.

– Ну всё. Всё, – Сергей гладит меня по спине. – Прости. Я не знал, что так будет. Хотел как лучше, а вышло... Отвратительно вышло, – выглядываю из-за мужчины. В машине не сидит и смотрит на меня Марс, а я прижимаюсь к своему успокоителю ещё сильнее и вдыхаю его запах. Грейпфрут, ягоды и табак, смешанные с чем-то животным. Впервые чувствую его настолько сильно, но знаю этот запах. Такую туалетную воду я когда-то дарила Диме. – Зайчик, всё закончилось. Я рядом, – моментально реагирую на свою фамилию. Да нет. Не может быть. Я же не говорила ему. – Солнышко,

прости, – продолжает гладить меня по спине, и я понимаю, что это просто прозвище для моего же спокойствия. Шумно вдыхаю и выдыхаю. – Он уже не кинется. Марсель отходчивый малый. Он сам дико испугался, но ты поедешь за рулём. Справишься? – Смотрю в серые глаза и киваю.

Горло пересохло. Не хочу терять последние крохи самобладания, цепляюсь за Сергея, словно утопающий за спасательный круг. Объятия можно сказать удушающие, но они дарят спокойствие. Стоять так бесконечно невозможно, и я сама тихонько отталкиваю мужчину. Пряча глаза, возвращаюсь на место водителя.

Пока обхожу машину, наблюдаю, как Марсель царапает дверь, а когда усаживаюсь на сиденье, пёс забирается ко мне на колени и старается облизать лицо. Сердце уже давно прячется где-то у правой пятки, так что одним страхом больше, одним меньше – всё равно. Отворачиваюсь, но получается плохо. Робко кладу руку ему на шею, а он скулит, ворчит что-то на собачьем и жалуется. Ему, наверное, очень больно, поэтому стараюсь прикасаться аккуратно. Пёс шумно сопит носом около моего уха, а потом пытается уложить свою огромную голову мне на плечо, но выходит плохо, и снова ворчит. Маленький, испугался. И я уже смелее глажу его, нахваливаю за храбрость, а потом обнимаю сладкого мальчишку, который отчаянно пытался меня защитить. Украдкой стираю набежавшие слёзы с ресниц.

– Иди сюда, – хлопает по коленям Сергей, но Марс по-

удобнее устраивается на мне и никуда не хочет уходить. Тяжёлый. Я и сама не против сейчас забраться на колени и, сжавшись в маленький комочек, поскулить. – Когда он так кидается, мне и самому становится страшно. Марс не рычит, нападает тихо, только клацает зубами и скалится. Это значит, что он не играет и больше не предупреждает, – поясняет сосед и перетягивает собаку на себя.

Понимаю, что должна что-то ответить, но не знаю что. Домой возвращаемся в полной тишине. Мне не надо слов и пояснений, достаточно того, что увидела. Также молча поднимаемся домой, но они оба выходят из лифта за мной.

– Я пойму, если ты не захочешь больше с нами общаться, – придерживает меня за руку, когда я открываю дверь в квартиру.

– Мне страшно, а вдруг этот мужчина нас потом найдёт? – произношу вслух то, чего опасаюсь сейчас больше всего.

– Это будут уже его проблемы. Не твои, – твёрдость в голосе дарит мне крохи уверенности.

– А ты?

Неужели ему не страшно?

– Разберусь. И с Полиной мне тоже стоит поговорить, – злость, с которой он это произносит, пугает.

Рассматриваю его грязное пальто, и взгляд цепляется за порванный рукав. Машинально отмечаю, что дырка на шве, и облегчённо выдыхаю. Зашить можно. Возможно, это что-то мамское, потому что когда Мила рвёт одежду, приходит-

ся зашивать или приклеивать какие-нибудь весёленькие заплатки. Мысленно примеряю, что можно было бы вставить на место дырки, и улыбаюсь. У меня есть хорошенький тигрёнок. Он определённо подойдёт. Скорее всего, это нервное.

Марсель тычется носом в коленки. Натерпелся, бедолага. Не смогу после такого не общаться. Как он это себе представляет? Я его сначала уговорила на всё это, а потом решила, что не нужны мне такие приключения? Присаживаюсь перед псом на корточки и беру его голову в ладошки. Он жмурится от удовольствия и уже без колебаний прижимается ко мне.

– До завтра, – звучит как обещание. На прощание глажу Марса. Встаю и подхожу к Сергею. – Спасибо, что не обвиняешь, – произношу тихо, но отчётливо. Ведь это из-за меня мы поехали в тот дом. Молчаливо тяну мужчину к себе, привстаю на носочки и целую в щёку.

Не знаю, как по-другому выразить свою благодарность. Стыдливо прячу глаза, чтобы не встретиться взглядом с серыми тучами и быстро захожу в квартиру.

Надеюсь, на сегодня хватит с меня неожиданностей. Пора браться за работу, но сначала душ. Мне срочно нужно переварить события дня, а вода помогает успокоиться. Через час посвежевшая и чистая снова набираю номер квартиранта. Надо переключиться и не думать лишний раз о том, что случилось. Успокаиваю себя тем, что со всеми случаются промахи. Мантра помогает с трудом.

– Да, – после нескольких гудков раздаётся в трубке недо-

вольный голос.

– Алексей, здравствуйте. Это Юля, хозяйка квартиры, которую вы снимаете, – надо быть вежливой, но раздражение никуда не уходит. Почти неделю трубку не брал, я уже хотела в гости наведаться без предупреждения.

– А, – многозначительное начало. – Так я это... Там уже почти месяц не живу. Ключи в почтовом ящике, – объявляет мужчина.

Твою ж мать! Сегодня точно не мой день.

Глава 13

Кто бы знал, как трудно найти нормального жильца. И ведь Алексей клялся, что приехал надолго, нашёл работу, рассказывал про огромные планы. Вот же... Доверчивая дуручка развесила уши. Он показался мне надёжным парнем. А теперь что? Всё заново.

Мысленно составляю план. Надо отмыть грязь с кроссовок. Закинуть одежду в стирку и почистить пальто. Марсель несильно церемонился, когда забирался на ручки. Потом встретить клиентку и развезти подарки. А вечером... Вечером топать в квартиру. Составленный план не даёт раскиснуть и погрязнуть в мрачных мыслях.

Там остались ещё собаки. Истерзанные и замученные. Их глаза словно клеймо на сердце. Может, есть шанс их спасти? Нужно найти нормального специалиста. Не все же такие, как тот страшный мужик. Каким же надо быть бесчувственным дерьмом, чтобы вот так издеваться над животными?

Дальше день проходит в привычном ритме. Фотоотчёты и чеки пересылаю заказчикам. Благодарность заряжает позитивом. К вечеру усталая, но довольная отвожу последний заказ, а хозяйка небольшого цветочного дарит букет. Маленький, но безупречный. Несколько белых фрезий в обрамлении зелени. Чем не хорошее завершение дня?

Знаю, что они дорогие, но с Мариной мы работаем уже

год, и отказать ей не могу. Немолодая полноватая хохотушка всегда знает, что подобрать к любому случаю. К каждому клиенту у неё свой подход. Иногда тоже приношу её любимый ягодный зефир. Так и живём: то она мне что-то дарит, то я ей. У неё есть две помощницы, но Марина любит свою работу, частенько сама стоит за прилавком и составляет букеты.

Вечерняя тишина обнадёживает хорошим завершением дня. Жёлтые фонари настраивают на романтический лад. Улыбаюсь сама себе и вспоминаю ошалевшее выражение лица Сергея, когда губами прикоснулась к его щеке. Это адреналин. Больше списать своё поведение не на что, но я не жалею о случившемся. Надеюсь, он тоже.

Захожу в парадную. Столько разных воспоминаний, связанных с этой квартирой. Плохие стираются из памяти, остаются только те, что греют душу и приносят радость. Тут моя малышка сделала первые шаги. Помню, как мы ели за подоконником. Стола у нас в первые полгода не было. Свои первые неудачные корявые тортики. Эксперименты с кремами. Как я спускала и поднимала коляску с третьего этажа без лифта и с Миланой на руках. Сердобольные бабушки во дворе и мальчишка с пятого этажа, который всегда подхватывал коляску и вихрем нёсся наверх, чтобы потом спуститься и помочь с сумками. Всё такое родное.

Забираю ключи, оставленные в почтовом ящике, как и говорил Алексей. Поднимаюсь и открываю двери. Запах. Про-

тивный запах алкоголя и дешёвых сигарет с порога щекочет нос. Оставляю букет у зеркала. Почему-то не оставила его в машине. Сейчас он смотрится здесь слишком чуждо и неуместно.

Снимаю обувь, прохожу дальше и прилипаю носками к полу. Рассматриваю почти засохшее тёмно-бурое пятно на коричневом ламинате. Мозг тут же рисует холодящие душу картинки, а я уже готовлюсь к встрече с полицией. Если бы не наступила, то и не заметила бы сразу. На первый взгляд всё чисто, но это только если не всматриваться. На подоконнике в комнате вижу банку, наполненную сигаретными бычками. Нет. Я не против курильщиков, но сразу оговаривала, что в квартире курить нельзя. Разрешила на балконе, а то, что вижу, – это уже наглость.

Снимаю носок и иду по следам, главное – снова не вляпаться. Пятна ведут на кухню. И тут открывается картина, достойная фильма ужасов. Бурые потёки на оранжевом кухонном гарнитуре. Разводы на столе, словно что-то разлили, потом пытались прибрать, но получилось плохо. Пара бутылок из-под вина у мойки. Хорошо, что не кровь. Всего лишь сухое красное. И покрытая пригоревшей едой плита.

Возвращаюсь в зал. Ничего криминального, кроме банки с окурками и новых бурых пятен на сером диване. Но мне этого мало, и я открываю балкон. Пепел. Снова бычки. И куча шуршащих листьев, подгоняемых ветерком, что просачивается в открытое окно. Закрываю его и устало бреду обрат-

но на выход.

Не могу сказать, что разочарована или зла. Просто устала. День сегодня определённо не мой. Ещё пару месяцев назад я бы запаниковала, позвонила Диме, сейчас же отстранённо выстраиваю план уборки. Алексей не первый, после кого мне остаются сюрпризы в квартире.

До этого была семейная пара, после которой мне пришлось вымывать два дня борщ со всех углов и закоулков. А ведь казались приличными людьми. Да и возраст. Они были старше моей мамы, и я думала, что сложностей с ними не будет. Наивная. Повелась на весёлые рассказы о внуках и душещипательную историю о престарелой матери, которая выгнала их из дома.

Они прожили в квартире четыре месяца, а потом съехали, оставив половину вещей. И я не могла долгое время снова сдать квартиру. Просила забрать свою мебель, а меня кормили обещаниями, что вот завтра-послезавтра точно всё увезут.

Завтра придётся тащить сюда Милану. Моя маленькая помощница смело наденет большие для неё резиновые перчатки и постарается помочь маме с уборкой. Надо собрать хотя бы мусор, чтобы она не видела бутылки и окурки. Иду в ванную, а там... Забитый напрочь тряпками унитаз и размазанная зубная паста по зеркалу. Когда-то белая стиральная машинка в пошлой фиолетовой губной помаде, которую так мило оставили на полочке. Да что ж, за свиньи?!

Нервы не выдерживают. Со злостью роюсь в ящиках под умывальником. Надеваю треклятые голубые перчатки, которые оставляла тут, кажется, в прошлой жизни. Нахожу мусорный пакет и закидываю всё, что попадаете под руки в него. Одноразовые бритвы, мыло, использованные прокладки, спрятанные в уголок около ванны. Бутылки. Забытые кружки. Какая-то железная чашка. Ненавижу!

Глава 14

В такие моменты вспоминаю маму. Сколько раз я клялась самой себе, что не стану как она? Не стану драить квартиру, словно ошавевшая Золушка, которой после свадьбы достался целый замок в придачу к принцу. Но не могу остановиться.

У каждого своё понимание чистоты. У Милаши – это когда можно хотя бы немного пройти по комнате. Её не смущают игрушки на полу, кусочки бумаги, оставшиеся после поделок. Она спокойно может спать в куче плюшевых пылесборников с мордочками разной умильности. Не знаю, правильно ли я делаю, что разрешаю такое, но это её комната. Возможно, поступаю так из противоречия матери.

У мамы холодная, скрипящая безумием чистота. Она всегда готова к приёму гостей. С ней никогда не случилось конфуза «ой, у меня не прибрано». Когда я была маленькой, то всё раскладывала по местам. Не было даже микроскопической кошунственной мысли о том, чтобы оставить за собой чашку на столе. Не говоря уже об игрушках. На некоторые я могла только любоваться издалека, потому что они, конечно, игрушки, но куплены были за бешеные деньги. Так было всегда, сколько себя помню.

Одного пакета мало. Иду за вторым. Забытые в холодильнике продукты и кастрюлька с заплесневевшими макарона-

ми. Пара выгнутых сухих кусочков хлеба. И апофеоз всего – презервативы. Почему в холодильнике-то? Спасибо, что не использованные. Жесть! Другого не матерного слова подобрать просто не могу.

Остальное завтра. На сегодня с меня хватит! Наверное, смотрюсь нелепо с мусорными пакетами и букетом в руках, но как есть. Хорошо ещё, что вечер, и ни одна бабушка не сидит у дома на лавочке. Стыдоба какая! Чувствую себя отвратительно. Ощущение, что свалилась в дырку деревенского туалета и выбраться не могу. Выхожу на улицу. От свежего воздуха должно стать легче. Вдыхаю полной грудью.

– Юля, ты что здесь делаешь? – давлюсь кислородом. Да когда ж этот день закончится? Вот теперь мне точно хочется провалиться или хотя бы испариться.

– Здравствуй, Сергей, – закашливаюсь, и, как бы ни было стыдно, а всё равно смотрю на него. Чистенький и такой бодрый, хоть лопату не бери и не закапывай его. От зависти. Продолжаю свой путь, прохожу мимо мужчины, а он идёт за мной. Без слов вручаю ему букет и выбрасываю пакеты. Перчатки туда же. – У меня тут квартира. Жильцы съехали, а я, вот, мусор выношу. Тебя подвезти? – забираю цветы и иду к машине.

И к чему объясняюсь? Ну, хожу тут? Что такого? Моя синяя красотка стоит на небольшой парковке у дома. Старенькая, но такая родная, моргает, когда жму на брелок сигнализации.

– Тут же недалеко, можно прогуляться, – зачем так улыбаться и раздражать человека с плохим настроением?

– Не настаиваю, – открываю дверь машины.

Знаю, он не заслужил, но сорваться мне на ком-то надо. Желчь ядовитым смрадом захватывает горло. Как говорит Косолапова, никогда такого не было, и вот опять. Надо быть вежливой, приветливой и, блин, тряпкой, об которую так часто вытирали ноги.

Я только учусь жить по своим ощущениям, но постоянно откатываюсь туда, где осталась одна с маленьким ребёнком на руках. Мамины нотации о том, что надо быть услужливой и кроткой, не выпячивать свои желания, звенят в ушах по сей день. Она не забывает мне это напоминать каждый наш разговор, потому что жена должна всегда угодить мужу. И неважно, что я уже давно одна.

– Юль, что-то случилось? – останавливает меня мужчина. Опускаю плечи, и мне позорно хочется разреваться. Определённо сегодня неудачный день.

– Настроение ниже плинтуса, – коротко поясняю.

– Тебя так расстроили цветы? – Устало вздыхаю. Не надо на них так коситься, словно это анаконда замаскировалась в зелени.

– Это Марина, – зачем-то объясняюсь. – Так ты едешь, или мы ещё постоим? – Нет, у меня желания выяснять, кто и зачем мне дарит букеты. От моих слов, кажется, Сергей начинает улыбаться ещё шире.

– Еду, – он усаживается на пассажирское.

– А ты что тут делаешь? – спрашиваю из вежливости. Мне совсем неинтересно.

Располагаюсь в своём удобном кресле. Ерунда всё это, что новая машина комфортнее, чем старая. В своей малышке я знаю каждую детальку, любую мелочь. И точно знаю, что кресло тут отрегулировать невозможно, оно просто застыло на месте и не двигается ни назад, ни вперёд. Спинку выдвигать неудобно, в позе креветки долго не поездишь. Поэтому у меня есть подушечка. Хотя если честно, то надо мной просто посмеялись мужчины в автосервисе, и мне больше не хочется испытывать тот стыд за свою беспомощность.

– К Полине ходил. Выяснял, какого хрена она таскала Марсея этому ган... Прости, идиоту, – к ней значит. Отчего-то его слова бесят и задевают. Я же знала, что Сергей хотел с бывшей поговорить, а всё равно мне не нравится, что он туда ходил. – Она в соседнем дворе живёт. В девятиэтажке, – зачем-то ещё больше бесит меня подробностями и пристально смотрит, как я устраиваюсь на кресле с подушкой. Спасибо, что не комментирует.

– Всё выяснил? – завожу машину и выезжаю со двора.

– Нет. Она строит из себя дуру и делает вид, что ничего не понимает. Всё как обычно, – он снова улыбается, а я закипаю, словно забытый чайник на плите. Ещё немного, и рванёт.

– А улыбаешься чего? – Весело ему, мне почему-то нет.

– Тебя встретил, – на светофоре мужчина осторожно дотрагивается до плеча рукой, а потом гладит по щеке. И вот чего завелась, спрашивается?

Глава 15

Сергей

Юля отмахивается от меня и строит серьёзное личико. Смешная. Вижу же, что ей приятно. Маленькая нежная девочка. Чем больше узнаю её, тем интереснее становится. Кто бы мог подумать, что в такой крошке живёт настолько сильная личность. Она испугалась, но не растерялась. Взяла себя в руки и без лишних слов села за руль.

Даже Марс почувствовал, что Юля боится не его, а за него. Потом полдня скулил и скрёбся в дверь, но я не решился беспокоить девушку. Тем более у неё работа. Мы только мешаться будем. Поэтому вечером я пошёл к Полине. Надо было разобраться в ситуации до конца.

– А? Это ты, – щурясь и безуспешно запахивая на груди микроскопический прозрачный халатик, говорит она. – Надеюсь, ты с деньгами, иначе не понимаю, какого фига припёрся в такую рань.

Полина разворачивается и уходит в спальню. Маняще крутит изящными длинными пальцами с ярким маникюром, приглашая пойти за ней.

– У нормальных людей скоро ужин, – прохожу в гостиную и присаживаюсь на диван.

– Да кого волнует, что там у людей? – понимая, что за ней я не пойду, Поля выходит обратно.

Когда-то я её любил. Мне так казалось. Длинные ноги. Модельный рост. Раскосые светло-карие глаза и крашенные чёрные волосы ниже груди. Точно знаю, что она русоволосая. Сам же оплачивал салоны красоты каждые две недели, а то и чаще. Она симпатичная, но никакая красота не сможет удержать мужчину, если он разлюбил, а, может, и не любил совсем.

И сейчас, когда девушка вышла в одних лишь трусиках, мне неинтересно. Скучно. Я просто молча кладу пачку купюр на журнальный столик и показываю ей на кресло. Она всё прекрасно понимает и подчиняется. Усаживается поудобнее и молчит.

– Для чего ты ходила с Марселем в тот притон? – Наигранная улыбка на девичьем лице меркнет. Полина не стесняется наготы и сидит передо мной словно королева.

– В какой притон? – дует губы и откидывает волосы назад, чтобы я оценил аккуратные горошины сосков, за которые, между прочим, сам же и заплатил.

– Поля, – проговариваю с нажимом.

– Се-рё-жа, – отзывается она, лукаво улыбается и забирает деньги со стола. Пересчитывает и удовлетворённо кивает.

– Я жду, – напоминаю о себе и о том, что она не ответила на вопрос.

– Знаешь, дорогой, это не твоё дело, что я делаю со СВОЕЙ собакой. Пока ты платишь, Марсик живёт у тебя. Перестанешь платить, я его продам. В тот самый притон, о кото-

ром ты говоришь, – сжимаю и разжимаю кулаки. Она знает, как меня завести буквально за несколько секунд.

– Для чего ты его туда водила? – давлую голосом.

– Можешь не стараться, – растекается она по креслу и словно веером обмахивается деньгами. – Я тебя не боюсь. Ты ничего мне не сделаешь, неженка. Кому расскажи – не поверят. И это лучший нападающий нескольких сезонов. Ты же даже сейчас, когда я перед тобой вся, – откидывает «веер» обратно на стол, остервенелю стягивает с себя малюсенькую тряпочку и кидает её в меня, – голая, не сможешь взять меня силой, как нормальный мужик! Хотя хочешь. Чувствую же, что хочешь, – нагло ухмыляется мне в лицо, – но ты же «хороший» мальчик.

Тяжело выдыхаю. Если честно, то мне давно наскучили её истерики. Смотрю на часы. Пора домой. От бывшей жены всё равно ничего не добиться. Скоро пробежка. И мне снова нужно поискать адвоката, который возьмётся за моё дело. Я устал платить Полине за то, что Марсель живёт со мной.

Не знаю, как она это провернула. Владелица питомника, где мы покупали пса, написала расписку о том, что собаку она подарила Полине. В метрике хозяйкой тоже значится моя бывшая. И все документы на Марселя она хранит лучше любых сокровищ. Так что суд я проиграл, потому что в России животное – это вещь. А раз Поле его подарили, то это ещё и нифига не совместно нажитое имущество.

И не важно, что она его «передарила» моей матери. Тем

более неважно, что деньги на покупку ушли мои. Суд это не принял во внимание, и теперь мне приходится платить за каждый месяц, что Марс живёт со мной. Какая-то идиотская услуга «друг в аренду» получается.

Точно! Где были мои мозги? Почему мне это не пришло в голову раньше? Встаю и иду на выход. Нам больше не о чем разговаривать. Теперь я знаю, что мне нужно делать. У порога Полина нагоняет меня. Она слишком красивая, но, увы, больше не возбуждает.

– Знаешь, а я его действительно продам. Без шуток. В тот самый притон. Сниму для тебя видео, как он подыхает. И, может быть, тогда я почувствую облегчение. Именно тогда, когда ты получишь по заслугам, – зло выговаривает она.

– Не продашь, – крепко хватаю её за руку и притягиваю к себе так, чтобы подавить любое сопротивление. – Пока я плачу, ты его не тронешь, потому что ты, моя дорогая, живёшь на эти деньги, и, мне ли не знать, нового дурачка ты не нашла, – проговариваю сквозь зубы. Нервы не выдерживают. Отталкиваю от себя девушку. Дрянь. А я ей верил.

– О, так ещё не всё потеряно, – загораются её глаза похотливым блеском. – Значит, ты всё-таки можешь, стоит только завести, – Полина не скрывает ликования, вот только ей всё равно ничего не достанется. Ухожу из своего бывшего дома, сильно хлопая дверью.

Она закрытая тема, и я туда больше ни ногой. Особенно после того, что девушка вытворила. Значит, нужно начинать

всё с нуля. Ни один совет, которыми та делилась после тренировок с инструктором, я не могу принимать как правильный. Бедный мой Марсель. Мало было ему потерять хозяйку и попасть в то отвратительное место, так ещё и я туда же.

Хочется отхлестать себя по щекам и рукам. В голове неповоротливой тучей, перебивая друг друга, путаются мысли. Увлечённый разработкой плана краем глаза замечаю Юлю. С ней-то что не так. Почему именно за неё я цепляюсь, как ненормальный?

Маленькая, хрупкая и смелая. Эта девушка рушит всё на своём пути. Мне хочется быть к ней ближе. Веду себя как школьник: не могу сказать прямо, что она мне нравится. Дико бесит букет, пусть и от какой-то Марины. И ещё она взволнованна. Не так, как утром. Тут что-то другое.

Мне нравится быть с ней рядом. Пусть девушка и отмахивается, но я же вижу, как краснеет и прячет от меня взгляд. Никогда бы не подумал, что контраст будоражит. Милая скромница за секунду превращается в хамку. Краснеющая тихоня, а ведёт машину словно львица на охоте. Ни одного лишнего движения. Пусть в первые минут пять за рулём моей машины она и паниковала.

Улыбаюсь, рассматривая веснушки на её носике. Было приятно, как Юля от страха прижималась ко мне. В тот момент я готов был подарить ей всё, что угодно, но та ничего не просила. А потом я был в шоке от того, насколько плавно она маневрирует в потоке.

Когда подъезжаем к дому, у неё звонит телефон. Он постоянно то вибрирует, то звонит. Юля всегда на связи. Это я выучил за неделю утренних прогулок. Она всем вежливо отвечает, что-то подсказывает, потом о чём-то договаривается. И когда кладёт трубку, непременно что-то набирает в телефоне.

Но в этот раз всё идёт не по привычному сценарию. Это видно по её недовольному лицу, когда девушка смотрит на экран. Она останавливается у дома, прижавшись к обочине так, чтобы не мешать другим въезжать и выезжать со двора. Берёт трубку.

– Да, – замираю и прислушиваюсь к разговору.

– Юля, я хочу забрать свои деньги, – доносится с того конца.

– Какие? – уточняет девушка.

– Ну, это, – шмыгает парень. – Я ж это... ну, не жил в квартире, значит, вы мне должны вернуть деньги, – девушка замирает в растерянности. Огромные синие глаза горят возмущением.

Глава 16

Юля

Хочется прижаться щекой к большой мужской ладони, но я не могу позволить себе слабость. Только не теперь, когда у меня получается жить самостоятельно. Через слёзы, неудачи, боль и таких мудаков, как Алексей. Поэтому отмахиваюсь от Сергея, словно от мухи. Он убирает руку, но смотрит слишком довольным, как кот, который своровал со стола кусок парного мяса, и его за это ещё и похвалили.

Бывший арендатор – тот ещё пройдоха. Деньги вернуть ему приспичило. А мне что делать? Он же даже в залог оставил только половину нужной суммы. Добрая я. И наивная. Ещё глупая и слишком доверчивая. Приходится пообещать ему, что завтра всё посчитаю и позвоню. Ума не приложу, где сейчас достать деньги, чтобы хоть что-то вернуть. Я же надеялась, что он поселился надолго.

Бесконечный дурацкий день. Именно такие провалы со мной и случаются. Не может всё идти гладко. Не может случиться просто одна маленькая, совсем крохотная неприятность. Надо сразу всё, как из рога изобилия, только со знаком «минус».

– Юля, – пристально смотрит на меня сосед, а я пытаюсь припарковаться так, чтобы не поцарапать соседнюю машину. Однажды уже сносила зеркало. Собой. Машину постави-

ла слишком близко и поленилась сесть обратно, переставить. В итоге, когда с трудом выбралась из авто и пошла домой, застряла между своей и чужой красоткой. Соседнюю покалечила совсем немного, а у своей вывернула зеркало. Вот тебе и маленькая хрупкая девушка. Как умудрилась? Не знаю. Тоже день был дурацким. Поскорее бы уже лечь спать.

– Не делай такие длинные паузы, – прошу раздражённо. – Я сразу начинаю думать, что что-то делаю не так.

С последними словами отстёгиваю ремень безопасности и, наконец-то, выхожу из машины. Мне нужно успокоиться. Не помешало бы пройтись, но уже темно, а одной бродить в такое время – лишние приключения, которые мне не нужны. Ещё он тут «Юлькает». Мама постоянно так делает, когда ей не нравится моё поведение.

– Может, прогуляемся? – останавливает меня Сергей у двери в парадную.

– Я бы с радостью, но завтра эфир. Нужно подготовиться, – противоречу сама себе. А что? Я женщина. Мне можно.

На этом он почему-то не успокаивается и снова провожает до двери. Настырный. Даже слишком. Хорошо, что мои руки заняты букетом и ключами, иначе бы точно стукнула. Вижу, что хочет поговорить, но мне сегодня просто необходимо упасть и очнуться, когда всё само собой рассосётся.

Закрываю за собой дверь. Телефон вибрирует. Вишенка на тортике? Так и есть. Всё не может быть просто. Сообщение от Димы: «У Миланы температура. Что ей дать?»

– Да, что я делаю не так? – возмущаюсь в темноту пустой квартиры.

Набираю номер бывшего мужа. Ясно же, что не спит. Трубку берёт Лиза. Мы немного разговариваем, и я объясняю ей, что и в каком количестве нужно дать малышке. Слышу, что моя девочка не спит. Она просится домой. Дима уговаривает её остаться на ночь, но Мила никого не слушает.

– Я хочу к маме, – заявляет она полуживым голосом, и никакой щенок ей больше не нужен.

Сразу понимаю, что нос у неё заложен, и тут же добавляю Лизе рекомендации. Пусть хоть в аптеку по дороге заедут, не маяться же ей всю дорогу. Не проходит и часа, как моя малышка оказывается дома. Дима заносит её, держа на руках, и она, словно мартышка, перебирается ко мне на руки. Прижимается, как может, сильно и тяжело дышит.

– Сейчас мы примем лекарство, – успокаиваю её и ставлю на пол, чтобы раздеть.

– Мы могли бы и у нас принять жаропонижающее. Думаешь, что я не справлюсь, и поэтому не разрешила оставить Милу у нас? – выговаривает мне отец нашей дочери. Округляю глаза и не знаю, что ему на это ответить. Только открываю и закрываю рот в попытке хоть как-то культурно выразить свои мысли и не конфликтовать при ребёнке.

– Дима, не начинай, – встывает Лиза. Видно, что она одевалась слишком торопливо и поэтому пальто накинула сразу на домашнюю одежду. Стоит теперь в шапке с помпошкой,

в кашемировом чёрном пальто до середины бедра, с голыми босыми ногами в кроссовках, а под пальто серая футболка и тёмные короткие шорты. – Твоя дочь захотела к маме и это её право. К тому же что ты хочешь? Ещё сильнее её застудить? Дали бы жаропонижающее, и, пока ехали сюда, температура бы спала, – Дима кивает головой, соглашаясь со всеми словами своей жены. – Но малышка бы тогда вспотела, а на выходе из машины ветер. Хочешь, чтобы она ещё сильнее заболела?

Пока они разговаривают, я забираю Милану на кухню. Без нас разберутся. Моя девочка сонно потирает глазки. Даю ей лекарство и воду. Смотрю горлышко. Лишь бы не ангина. Оно лишь немного красное и то по задней стенке, миндалины не увеличены, язычок в норме, налёта нет, а, значит, всё хорошо. Каждая мама – наверное, немного врач. Ясмина губами измеряет температуру лучше любого градусника, а я вот специализируюсь на ангине.

Умываю свою принцессу. Она прощается с папой и целует его в щёку, чтобы не заразить. Обнимает Лизу и строго требует погладить за неё Биги, ведь она не успела с ним попрощаться. Пока я укладываю спать юную командиршу, Дима с женой всё ещё спорят. Иногда переходят с шёпота на перекрикивания. Бывший муж не просто так решил дождаться, когда я выйду из комнаты. Да-да. Только его нотаций для полного счастья и не хватает. В итоге раздаётся злой хлопок дверью, и мне всё же приходится выглянуть из детской. Не в

первый раз они тут ссорятся. Лиза стоит одна и ждёт, когда я выйду.

– Прости, что так поздно, – извиняется она и мнёт свою шапку в руках, а, может, и не свою. Не припомню, чтобы она ходила в полосатом эксклюзиве с зелёным помпоном. – Дима, конечно, не доволен. Милаше не понравилось в цирке. Она не смогла просидеть и двадцати минут, начала проситься то в туалет, то попить. Ты сама знаешь, что он не любит, когда его планы рушатся. А вечером... Вот, – поджигает девушка губы. – Букет этот ещё увидел, – показывает на несчастные фрезии, которые я устроила в вазочку у зеркала в прихожей. – Знаешь, – мягко улыбается Лиза, – у твоего парня есть вкус. Это не банальные розы. Я та-а-а-а-а-ак за тебя рада, – кидается она ко мне и крепко обнимает. – Словно камень с души свалился. Ну, я пойду, – только и могу кивнуть ей вместо прощания.

Стараюсь смеяться тихо, но всхлипывания всё равно прорываются. Иногда очень полезно помолчать, и люди сами за тебя всё придумают. Я этому полезному навыку только учусь. Сегодня же просто растерялась и не знала, что ответить и как реагировать, а может просто устала. Никогда бы не подумала, что Дима расписхуется из-за каких-то цветочков. Лиза же, как всегда, уже за всех всё решила. Ладно. Пусть.

– Мам, – тихо зовёт Милана.

– Да, – коротко отвечаю и сую нос в цветы. Ей иногда нужно просто знать, что я тут, рядом.

– А свинка где? – слышу, что роется в ящиках с игрушками. – Ты её отдала? – возмущается и выходит из комнаты. Кто о чём, а лысый о расчёске.

– Ложись. Она у тебя в шкафу. Там, где штаны. Ты же её от меня спрятала, – журю малышку.

Она широко распахивает свои голубые глазки, округляет ротик и уносится в комнату. На больную совсем не тянет, только глаза выдают усталость и температуру. Пока я ищу книжку, чтобы почитать перед сном, слышу ужасный звук. Противная свинка найдена. Брррр. Неужели ЭТО нравится собакам? Судя по тому, как восторженно на неё смотрит Милана, детям тоже ОНО нравится. Кошмар.

Глава 17

– Сегодня моя бессменная помощница снова не с нами. Спит, малышка. Немного приболела, но надеюсь, что к дегустации она прибежит, – улыбаюсь своему телефону и отвечаю на очередной вопрос.

Иногда становится страшно. Вся моя жизнь уместается между телефоном и кухней. Неужели больше ничего хорошего не случится? У каждого прибора, молда и специи здесь есть своё место. А где моё? Например, в большом шкафу с кастрюлями. Там я точно помешусь и могу спокойно и дальше прятаться от мира. Или на антресолях, где прячу старую поломанную технику. Я ведь тоже в некотором смысле сломалась.

– Смотрите, берём один белок, смешиваем его с ягодным или яблочным пюре, смотря, какое вы приготовили, и взбиваем до пышности. У меня с этим отлично справляется планетарник, но можно и обычным миксером. Кто-то даже блендером справляется, но тогда нужна насадка, – жестикулирую, чтобы показать нагляднее, – венчик и вагон терпения. Наша масса посветлеет, – показываю на камеру ложечку со светло-фиолетовой жижей.

Обожаю смородину. Зефир из неё получается отличный. Совершенно не такой, как в магазине. Мягкий, лёгкий, не приторный и влажноватый внутри. Идеальный.

– Теперь, тонкой струйкой вливаем сироп. Ещё раз напоминаю, что агар-агар для зефира должен иметь маркировку «девяťсот». Это важно. И не пугайтесь, смесь сначала будет жидкой. Взбивать придётся долго. Планетарник справляется, конечно же, в разы быстрее. Консистенция становится гуще и спокойно держится на венчике, – снова всё показываю на камеру. – Чаша для взбивания стала еле тёплой, и я могу её трогать, не обжигаясь. Теперь берём кондитерский мешок. Насадку выбираете ту, которая вам нравится, и работаем очень быстро. Агар схватывается налету, поэтому чем быстрее вы всё сделаете, тем лучше.

Пугаю, конечно, но массу лучше не остужать. Тогда ничего нормального может не получиться. Отсаживаю будущие зефирки на разнос, застеленный пергаментной бумагой. В первый раз у меня ничего не застыло. Было и смешно, и обидно.

– Если вы хотите, чтобы зефир дольше оставался мягким, то добавьте в него глюкозный сироп. Он также поможет, если вам нужно продлить срок хранения вкусняшек, но не думаю, что намного, потому что такой зефир съедается буквально сразу. Готово, – отсаживаю последнюю плюшечку. – И самый важный момент. Оставляем это великолепие на двадцать четыре часа. Самое тяжёлое во всём рецепте – это ждать. А ещё не трогать их каждый час, – хитро улыбаюсь и ставлю перед собой тарелочку с уже готовым зефиром. – А я, как вы уже догадались, подготовилась и...

Что там «и», сказать не успеваю, подскакиваю от звонка в дверь. Вот же, совсем забыла про него. Делаю два шага от стола. Разворачиваюсь. И возвращаюсь.

– А у нас сегодня гость, – загадочно шевелю бровями. – Не знаменитость, конечно, но думаю, для первого раза вам понравится, – объявление сделала, можно с чистой совестью идти открывать.

– Опаздываешь, – упрекаю Сергея и сверкаю недовольным взглядом. – Марс, стоять, – грозно командую, когда ушлый пройдоха несётся на меня.

– Мам, кто там? – доносится сонное за спиной.

Всё происходит за какие-то доли секунды. Я не успеваю схватить пса. Пальцы цепляются за воздух возле его шеи. Сергей натывается на меня. Мы оба падаем на пол. Цокот когтей по ламинату, словно автоматная очередь в голову. Глухой звук чего-то свалившегося добивает мою фантазию. В отчаянии разворачиваюсь на живот и пытаюсь встать на ноги, но уже поздно.

Передо мной просто ужасная неопиcуемая картина. Милана растрёпанная и сонная сидит на корточках и гладит по пузику нагло развалившегося у её ног пса. Он высунул язык набок и радостно виляет копчиком. Бесхвостый неженка старается пристроиться поближе к ребёнку. И это выглядит особенно забавно, учитывая то, что он лежит на спине.

– Мама, он такой мягонький, – с изумлением говорит дочка и проводит ладошками по собачьей груди.

Мы переглядываемся с Сергеем. Он помогает мне встать, приобнимая за талию. Машинально поправляю платье и, отцепив от себя соседские руки, подхожу к Милане. Хорошо, что ничего не говорит, а то пришлось бы отвечать, а я не уверена, что смогу сейчас выдать что-то вежливое. Если быть совсем откровенной, то горло перехватывает от ужаса. Сердце колотится, как бешеное, и никак не успокоится. Руки трясутся, но я всё равно подхватываю дочь и иду сворачивать эфир. К чертям всё это.

– Походите, походите, – распоряжается Милана и машет ручкой, зовя гостей за собой. – Мамочка, а ты снова без меня спавилась? – мило дует губки бесстрашная принцесса. Целую её в лоб. Температуры нет. Хотя что-то в этой жизни у меня нормально.

– Почти, – с трудом получается проговорить маленькое слово.

Смотрю на телефон. Охренеть! Волосы дыбом. Глаза огромные. Моментально краснею. А комментарии огромным потоком валятся с экрана. Твою же мать!

– Всем пивет, – машет радостная Милана подписчикам. – А у нас гости, – объявляет она, забираясь на стол с ногами. – Берёт уже готовую зефирку, отламывает от неё кусочек и кидает. – Масик, ешь, – пёс скребёт лапами, но Сергей его не отпускает. Кусочек падает на пол, и мы все смотрим на него как на бомбу. Мила разочарованно вздыхает. – Что? Совсем нельзя? – сурово спрашивает она у мужчины.

– Можно... Наверное, – он смотрит на меня, а я не понимаю, что мне делать. – Мама твоя нас прибьёт, меня особенно, если мы хоть на миллиметр приблизимся, – поясняет свои опасения.

– В пятом эфие не убьёт, – с этими словами она снимает телефон со штатива и усаживается на столе поудобнее. – Валяй зефирки в пудре, – командует она застывшей мне. – А вы идите сюда, – пальчиком показывает куда. – Смотрите, какой у меня дьуг появился. Павда, касавец?

Мелкая развлекается. Ей не в первой. Она уже привыкла что-то болтать на камеру, помогать мне и общаться с аудиторией. Никакого стеснения. Сплошной энтузиазм и позитив. Девушки тоже её любят. Отмираю и, наконец-то, начинаю соображать. Присаживаюсь рядом с Сергеем и рассказываю о сахарной пудре и нетающем её варианте.

Стыдоба, конечно, но надо держать лицо. Раз уж не могу избежать позора, так хоть сделаю вид, что так и было запланировано. Милана смотрит на Марсея слишком заинтересованно. Она похвасталась другом, теперь ей больше хочется идти играть, чем сидеть тут со мной. Тем более что осталось совсем немного. Соединить зефирки и обваливать их в пудре. Хулиганка просит поставить телефон на место, а сама спускается со стола, нагло используя соседа вместо лестницы.

– Мила, прошу тебя, – грозно смотрю на дочь, но она лишь отмахивается.

– Биги маленький и смешной, а Масик ого-о-о-омный и

добый, – она идёт к Марселю, а тот моментально ложится и подставляет живот. Беспокойство противным комком поселяется в горле. Подхожу к псу и сама глажу его. Делаю шумный вдох.

– Только ушки не трогай, – сосед, кажется, совершенно не волнуется. – Он очень любит детей, – поясняет для меня, а я не могу сдержаться и грожу ему кулаком.

– Надеюсь, не вместо завтрака, – произношу вроде бы тихо, но в полной тишине получается слишком громко.

Глава 18

Не знаю, что повлияло на малышку. Может быть, мои рассказы про Марсея и общение с Бегемотом. А, может, желание завести питомца сделало своё дело. И вот результат: у её ног огромный пёс, который радуется ласке и подставляет себя под крохотные детские ладошки. Мила перестала бояться большую собаку.

– Вы снова без перчаток, – читаю комментарии. – Конечно, на эфире я готовлю для себя, теперь ещё и иногда для соседа, – показываю пальцем на Сергея. – Ты не против, что я без перчаток?

– Нет, – выходит у него хриловато, и он краем глаза смотрит в сторону Марсея и Миланы. Они уютно устроились на полу у входа на кухню. Дочка таскает ему игрушки. Хвастается и даёт обнюхать.

– Для любимых заказчиков я соблюдаю все правила, – уверяю слушателей. – А сосед нелюбимый? – Тут же прилетает вопрос, машинально читаю его вслух и краснею. – Он только пытается им стать, раньше я бы с радостью его траванула, – последнее слово шепчу, а сама кошусь на Сергея. Он улыбается и пальцем проводит по моей ноге. Один – один. Щекотно же!

Так отвечаю ещё на несколько вопросов, в том числе и о собаке на кухне. Тут мне помогает Серёжа и сам отвечает,

что они не нарушают моё уединение, в остальное время тут не ошиваются и антисанитарию не разводят. Рассказывает, что пёс привит, лапы моет постоянно и не облизывает каждую тарелку, только свою. И клятвенно обещает, что этот зэфир точно никому не достанется. Они заберут весь. Шутки шутками, а прибраться потом придётся.

– Ненавижу твой писклявый голос, – читаю тихо, можно сказать, просто шевелю губами, но задор на этом комментарии иссякает. – Наверное, хватит на сегодня, – растерянно шарю по экрану глазами.

Сергей замечает перемены в настроении и заглядывает в телефон. Он удивительно быстро влился в беседу. Смешил своими ответами не только меня, но и девочек. Рассказал, что работает в спортивном центре. Пригласил всех и даже на ходу придумал, как организовать скидку на занятия для тех, кто придёт после эфира. Девушек особенно интересовало, женат ли соседка, на что Сергей ответил прямо и доходчиво, никого не ищет, все места заняты. Вот так. Даже мне взгрустнулось отчего-то.

– Это кто такой? – переводит на меня взгляд мужчина, а я мнусь с ответом.

– Есть такие люди... Как бы помягче сказать. Где бы я ни появилась, он ровно через пять минут уже там и обязательно напишет о том, что голос у меня противный. Иногда и минуты хватает. Банить бесполезно, человек начинает писать под другим именем. Завёлся месяца два назад и никуда не

уходит, – объясняю суть ситуации. – Я уже просто мимо себя пропускаю, – теперь Сергей смотрит на меня в упор.

– Посмотри на меня, – заставляет он развернуться к нему. – Послушай, не расстраивайся. Критика бывает разная: полезная и не очень. Полезная – та, которую ты попросила для своего дальнейшего развития сама и у человека, достигшего намного больше, чем ты. А не очень полезная – это непрошенная. В последнем варианте тебе решать: принимать её или нет. Ещё есть море людей, кто пытается за твой счёт вылезти повыше или утащить тебя обратно в болотце, из которого ты вырвалась, потому что видят, ты развиваешься, а они нет. Ну и банально случаются тролли. Может, он понимает, что ему такая девушка, как ты, не светит? Не принимай злобу на свой счёт. Это жалкие люди, которые переходят на личность. Мне нравится твой голос, и ты...

Сглатываю сухость во рту и тону в тёплом мужском взгляде. Он словно затягивает в омут. Обстановка вокруг становится размытой. Большие руки накрывают мои ладони, а я теряюсь в ощущениях. Непонятное чувство разливается в груди. Сердце гулко отстукивает ритм. Мужской запах кружит голову. Расстояние между нами уменьшается... Противный резкий звук разрезает напряжение и заставляет встрепенуться.

– Мам, Масаку навится свинка, – звук повторяется, а я отстраняюсь от мужчины.

Что творю? Щёки моментально загораются. В который раз

за сегодня краснею? Пора прекращать это дело. Смотрю на телефон, а там... Миллионы смайликов. В основном сердечки. Я так и не завершила эфир. Осталось только сгореть со стыда. Не просто рецепт, а целое шоу! Прощаюсь со всеми и завершаю трансляцию. Хватит. После такого мне нужно успокоиться и прийти в себя. Первый порыв – удалить видео и ничего не сохранять, а потом...

Оставляю всё, как есть. В конце концов, я взрослая свободная женщина. Имею полное право ни перед кем не отчитываться. Ну и можно хотя бы самой себе признаться: мне понравилось. Вот только не понимаю его. Говорит одно и тут же делает совершенно другое. Сказал же, никого не ищет. Так, что это было?

Собираю в коробочку зефир и стараюсь не смотреть на мужчину. Мне неудобно, некомфортно и стыдно. Хорошая девочка во мне побеждает. Раз он уже занят, то ни к чему придумывать то, чего не может быть. Может, для него это обычное общение, а я уже нафантазировала невесть что. Стараюсь выпроводить гостей побыстрее, но Милаша и ухом не ведёт, требует внимания и напрашивается на вечернюю прогулку. Она дольна, потому что пёс забирает с собой подаренную ею игрушку.

– Мам, а давай поиграем, – просит малыша, когда наши соседи всё же уходят.

– Давай. А во что? – обнимаю свою красавицу.

– В свадьбу, – объявляет дочурка и смеётся, наблюдая за

тем, как изменяется моё выражение лица. Я вырастила самого большого тролля в своей жизни.

Вечером Сергей заходит за нами. Днём ему пришлось пообещать взять малышку на прогулку.

– Извини, у Миланы поднялась температура. Мы останемся дома, – мне и самой хочется прогуляться, а дочка и вовсе расплакалась, когда поняла, что никуда мы сегодня не пойдём. Сейчас она стоит, обнимает меня за ногу и тихонько всхлипывает от обиды, но ничего не поделаешь.

– Значит, погуляем, когда ты поправишься, – обещает сосед Милане. Марсель скулит. Он на поводке, и его не пускают к девочке. Дочка тихонько кивает. – Может, нужно что-то купить или вызвать врача? – обращается мужчина ко мне.

– У нас всё есть, не переживай. Завтра пойдём в больницу. Всё под контролем, – уверяю его. Приятно, когда о тебе заботятся.

После того, как укладываю Милу спать, сажусь почитать комментарии под сохранённым эфиром. Отвечаю на вопросы по рецепту и натываюсь на интересное. Парень, который меня преследует, признаётся, что не хотел обидеть. Нравятся ему мои сладости, но над голосом рекомендует поработать. И раза два рекламирует себя как учителя по постановке речи. Серьёзно? Так можно было?

Глава 19

Неделя проходит в домашних заботах. Мы с Милашей наводим порядок в старой квартире. Мне приходится отчаянно спорить с бывшим жильцом. В итоге начинает названивать его бывшая жена. Слишком много бывших на один мой маленький мозг. Она давит на то, что у них двое детей, им нечего есть, пить и негде жить. Не знаю, что из этого правда, но материнское сердце не выдерживает. Дети – это святое.

– Хорошо, – сдаюсь я. – Переведу вам половину суммы, но вы же понимаете, что он должен был предупредить меня, что вы съехали? Не говорю уже о том, что Алексей обещал, что будет жить один, а оказалось с семьёй. Плюс вы оставили бардак. Я устала отмывать помаду со стиральной машинки, – проговариваю строго, как учил Сергей. Он стал свидетелем почти всех разговоров и, конечно, не смог остаться в стороне.

– С какой семьёй? Мы в разводе, – напоминает женщина.

Потом немного молчит и взрывается тирадой, из которой я узнаю про каких-то неизвестных всем баб. Совершенно не хочется вмешиваться в их дела, но приходится выслушивать все негодования. Помада, вино, презервативы и женские гигиенические штучки расставляют всё по местам. Женщина бросает трубку, а мне снова становится стыдно. Ведь я, получается, сдала её бывшего со всеми потрохами, вошла в их

отношения по самую макушку.

– Сам виноват, – делает вывод Сергей.

Он пристально наблюдает за тем, как Милана зарывает в листе Марса. Пёс дожидается, пока его полностью скроет, и резко встаёт. Малышка хохочет и снова заставляет пса лежать. Удивительно, что он слушается и раз за разом разрешает себя «закапывать». Милашке же нравится гулять с Масиком. У неё наконец-то появился друг. Они просто не отлипают друг от друга.

– А мне-то что теперь делать? – растерянно моргаю на телефон.

– Ничего. Пусть сами разбираются, – пожимает он плечами.

Сергей нравится мне с каждым днём всё больше. С ним спокойно и комфортно. Он помогает искать новых жильцов. Учит уверенности и заставляет разговаривать с людьми так, словно это я хозяйка положения.

– Ты должна понимать, что это им надо снять квартиру, а не тебе сдать её. Это ты вправе выбирать того, кто будет жить у тебя. Не они соглашаются, а ты. И никакие обстоятельства ИХ жизни ТЕБЯ не касаются. Запомнила? – Киваю. Потом мотаю головой.

– Но, если у человека безвыходное положение? – Ну как не вестись на слезливые рассказы о жизни, когда и сама хлебнула полную ложку дёгтя?

– Тебя это не касается. Ты им не родственница, не мать

и даже не приют, – возмущённо смотрю на мужчину. А как же помощь ближнему? Если все будут такие холодные и расчётливые, то как жить в мире без добрых людей? – Только не надо так на меня смотреть. Чем больше ты прогибаешься, тем прочнее сидят на твоей шее, – он говорит с горечью, словно испытал всё это на себе.

Доля правды в его словах есть, но всё же хочется верить в то, что не все люди – отвратительные меркантильные гады. Есть и нормальные. Девчонки мои, например. Мы все слишком разные, но в то же время есть в нас что-то общее. Никогда бы не подумала, что можно найти подруг так просто.

С Ясей как-то само получилось. Она заказала у меня торт на день рождения дочери, но не смогла расплатиться сразу. Бывший муж заблокировал карточку. Ей было обидно и одновременно стыдно передо мной. Я не стала раздувать скандал на ровном месте. Видела же её состояние. А потом Ясмينا познакомила меня с Олей и Миланой.

Оля всегда спокойная и рассудительная. Развивает свои магазины косметики и второй раз разводится. Процессом руководит Милана. Взрывоопасная девушка. Она часто ворчит, говорит всё, что думает в глаза, наигранно вздыхает и всё равно помогает. И мы прекрасно её понимаем. За своей дерзостью она скрывает слишком тяжёлую жизнь. Если копнуть поглубже, то можно найти заботливую и нежную девочку, которую воспитывала бабушка.

Так мы и дружим. Созваниваемся, ходим в гости и, что

удивительно, помогаем друг другу с детьми. Даже Косолапова. Девчата её обожают, и это взаимно.

Вечером в пятницу мне нужно отвезти пару заказов. Один съедобный букет из клубники в шоколаде и сладостей и торт. Для этого я позвонила Ясе и попросила посидеть с Миланой-младшей пару часов. Мы до сих пор на больничном, и Дима в эти выходные её точно не сможет забрать. Моя мама невесть чем занята. Она что-то объясняла про духовные практики и медитацию, но я поняла только то, что ей не до нас.

Подруга пришла быстро. Мы договорились сегодня устроить девичник. Перемыть косточки всем знакомым и незнакомым. Посмеяться и пропустить по паре бокалов шампанского. И повод хороший. Мила выиграла долгий бракоразводный процесс. Она и Оля подтянутся позже. Целую дочь и обещаю вернуться побыстрее.

Улица встречает порывистым ветром. Он холодными колючками проникает за воротник куртки, и я слишком сильно радуюсь тому, что не надела платье. Вдыхаю морозный воздух. Ещё рано, всего-то начало октября, но уже пахнет зимой.

Устраиваю небольшой тортик на капоте, рядом кладу букет. Мне нравится поздравлять людей, видеть их удивлённые счастливые лица и понимать, что приложила к этому свою заботу и любовь. Дарить радость – это именно то, ради чего стоит стараться. Нажимаю на брелок. Тишина. Опять сиг-

налка барахлит? Хорошо, что машину можно открыть просто ключом.

Стараюсь не паниковать, но руки трясутся, уже чувствую, что такая тишина неспроста. Попытаться всё же стоит. Поворачиваю ключ в замке зажигания, и ничего. Машина не заводится. Пробую ещё пару раз. Глухо. Приборка не горит. Проверяю все рычажки. Ну да. Так и есть. Только я могу устроить себе приключения на ровном месте. Кто так делает? Вчера поторопилась и, видимо, оставила включенными фары.

Да что ж я такая «везучая»? Обхожу машину вокруг, как будто мне сейчас это поможет. Недовольно рычу сама на себя и смотрю вверх. Наверное, нужно подняться и попросить Ясю отвезти меня или вызвать такси. Пока стою и раздумываю, вижу, как выходит Сергей. Идея вспыхивает в воспалённом мозгу моментально. Закрываю свою любимую старушку, сгребаю подарки и несусь к мужчине. Ясно же, что куда-то собрался.

– Стой, – поддавливаю его. Он улыбается и останавливается у открытой машины, а я небрежно сдуваю прядку с лица. – Мне очень-очень надо, – киваю на букет и коробку в руках. И, прежде чем он хоть что-то сообразит, усаживаюсь в его машину.

– А я всё думал, как тебя позвать куда-нибудь, но не ожидал, что ты сама согласишься, – круглыми глазами рассматривает меня.

– Всё намного проще, чем кажется, – улыбаюсь ему в ответ. – Выручи, а? Надо отвезти парочку заказов, а у меня аккумулятор сел, – уже не в первый раз, но об этом и своей забывчивости стоит умолчать.

– У тебя вместо аккумулятора шило чуть пониже спины встроено, – недовольно ворчит. – Юль, у меня тренировка, – начинает он, но слушать я не настроена.

– Всё, что хочешь, только помоги, – складываю перед собой лапки в умоляющем жесте.

Возможно, я сейчас очень похожа на Марсика, который просит вкусняшку, а ему опять ничего не дают. Нелепости ситуации добавляет и то, что ногами и локтями я пытаюсь удержать сладости. Мужчина сверлит меня тяжёлым взглядом, а я наигранно хлопаю ресничками и делаю самый несчастный вид, на который способна.

– Хорошо, – сдаётся, и я уже готова пищать в ликовании, – но простым ужином ты не отделаешься, – рано же я собралась отмечать победу. – Сама сказала «всё, что захочу», – дьявольская улыбка и коварный взгляд ничего хорошего не предвещают, но мне деваться некуда, и я просто киваю. – Говори, куда?

Глава 20

Мысли о расплате задвигаю на потом и называю адреса. Не совсем далеко, но и не близко. Серей звонит кому-то, договаривается, что опоздает, и ОФП проведут без него. Не знаю, как можно провести разминку без человека, но сейчас меня это волнует в последнюю очередь. Главное, что он согласился. Пока едем, рассказываю о своей проблеме. Стесняюсь, но он не смеётся надо мной. Внимательно слушает, чему-то кивает и, когда я отдаю второй заказ, дожидается моего возвращения.

– Садись, – командует, но я не тороплюсь.

– Ты мог бы уже уехать. Извини, что так нагло прицепилась. Я вызову такси и спокойно поеду домой, – говорила же ему, чтобы не ждал.

– У тебя нет сумки, телефона тоже не вижу, – округляю глаза и понимаю, что он прав.

Шарю по карманам. Там только ключи. Даже фото для отчёта не делала, чтобы побыстрее управиться и не задерживать своего невольного помощника. Телефон я второпях оставила в своей машине. Закинула по привычке на пассажирское и благополучно там его и забыла. Не женщина – беда. Кутаюсь в воротник куртки. Холодно. Совсем не рассчитывала на пешую прогулку.

– Но... Как? – смотрю на мужчину огромными удивлён-

ными глазами.

– Курточка тонкая, а ты слишком сладкая, чтобы на тебя не смотреть, – удивительно, как меня ещё не надкусили. Слишком хищный мужской взгляд ничего хорошего не предвещает. Издевается?

– Вызовешь? – Денег тоже нет, но это уже не так страшно. Доберусь до своей машины, заберу телефон и смогу заплатить.

– Лучше, – обнадёживает меня. – Довезу, но только придётся часик подождать. Тренировка, – коротко поясняет.

Мне приходится согласиться. Неудобно вышло. Минут через десять мы оказываемся у огромного стеклянного здания. «Хоккейная школа» гласит надпись на дверях.

– Ты же говорил про другой, – помню, что на эфире он рекламировал совершенно другой спортивный центр.

– Давай без возмущений. Просто иди за мной.

Он шагает уверенной походкой, а я семеню следом. На входе нас пропускает охрана. Сергей объясняет, что я с ним. Разглядываю обстановку вокруг. Люблю зевать по сторонам, особенно когда есть на что посмотреть. Большие гулкие коридоры, шумные дети вокруг и много зелени. Сосед по пути здоровается со всеми и не забывает открывать передо мной двери. За одной из них скрывается большой каток, окружённый зрительскими трибунами.

– Посиди тут и никуда не уходи. Здесь прохладно, – он снимает куртку и накидывает её на меня. – Я тебя заберу,

как закончится тренировка.

Он немногословен. Видно, что торопится. Присаживаюсь у самого борта и обещаю дождаться. Куда мне деваться? Уже некуда. Наблюдаю за мальчишками, которые повторяют упражнения за тренером. Им лет по шесть, может, немного старше. Рассматриваю пустые бело-синие трибуны. Сверху на меня смотрит белоснежный зверь. Яростный и грациозный. Надпись над ним даёт понимание, что я попала на тренировку «Тигров».

– Девушка, – слышу чей-то голос. – Девушка, тут нельзя сидеть. Мамочки ждут детей наверху, – рядом со мной стоит красивая блондинка. Её огромные ресницы завораживают. – Пойдём, – протягивает она мне руку.

– Но мне, – пытаюсь найти взглядом Сергея.

– В первый раз тут? – спрашивает она, а я соглашаюсь. Конечно, в первый. Ни разу не видела тренировку хоккеистов. Даже по телевизору никогда не смотрела ни одной игры. – Мой во-о-о-он там. Номер семь, – с гордостью смотрит на каток, и я ищу глазами мальчишку с этим номером. – Вратарь, – поясняет она. – Самый маленький в команде, но никому не уступает. Идём. Наверху есть большое окно. Вид там отличный.

По дороге новая знакомая, которая представилась Алей, рассказывает, как тут всё устроено. Где раздевалки, душевая и кафе. Она болтает без умолку, что сбивает меня с мыслей.

– Вы новенькие? Не переживайте, у нас дружная команда

и самые замечательные тренеры. Один только Серей Денисович чего стоит, — мы подходим к зоне ожидания, как назвала это место мама вратаря. Тут сидят ещё несколько женщин и что-то обсуждают. — Он в прошлом центральный нападающий. Который ваш?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.